Староверова Анна

Если она сидит рядом и молчит — это высшая степень доверия.

Маргарита

Анна Староверова

Маргаритка

«Автор»
2026

Староверова А.

Маргаритка / А. Староверова — «Автор», 2026

Рита любит тишину, книги, ромашковый чай, капучино с банановым сиропом и работу в цветочном магазине. И если она сидит рядом и молчит – это высшая степень доверия. Но одна студенческая вечеринка меняет ее привычную жизнь. Одновременно рядом оказываются шумный брат диджей Ричард, лучшая подруга с разбитым сердцем Алина, загадочный одногруппник Артур и старшекурсник Матвей.Пока Рита учится доверять неожиданно заботливому Артуру, ей приходится разобраться с прошлым, ревностью и страхом потерять подругу. А Лине предстоит понять, что настоящая любовь может оказаться совсем не там, где она искала ее годами.

© Староверова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
ГЛАВА 3 16
ГЛАВА 4 21
ГЛАВА 5 28
ГЛАВА 6 36
ГЛАВА 7 40
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Анна Староверова
Маргаритка

Глава 1

Было скучно. Даже несмотря на оживленную атмосферу вокруг, на смех и крики. Опустив подбородок на гладкую, полированную поверхность деревянного стола я смотрела в одну точку перед собой, напевая какую-то странную, услышанную когда-то из наушников брата, мелодию. И мне было скучно.

В какой-то момент аудитория, в которой находилась я и еще два десятка моих одногруппников, погрузилась в тишину. Я даже подняла голову, удивившись такой внезапной смене окружающих меня звуков. Но стоило обернуться к двери, ребята вокруг тут же зашумели с новой силой. И каждый второй с шумом выдохнул.

- Фух, не препод.

Это был всего лишь Макс.

Я мысленно посмеялась, вновь опуская подбородок на стол и даже планируя прикрыть глаза.

Все было как всегда. Перемена уже почти подошла к концу и расшумевшиеся одногруппники, кто прыгал через стулья и даже столы, кто просто бегал по аудитории Другие, более спокойные, непринужденно общаясь, или в одиночку, разошлись по местам. Внезапно мою одиночную идиллию прервал телефонный звонок. Почувствовав вибрацию, я извлекла из кармана брюк свой старенький телефон.

- Алло, привет, милая! Как у тебя дела? – я была необычайно рада слышать голос отца.

- Привет! Все отлично, – как можно бодрее ответила я, но моего отца было не так легко провести.

- Тогда почему голос какой грустный?

- Он не грустный, па, он скучающий и уставший.

- Так еще же только середина дня, – усмехнулся он, как всегда полный сил. – Подожди до вечера, и будешь заслуженно уставшей.

Я посмеялась, понимая, что возразить мне было нечего.

- Пап, меня тут на вечеринку пригласили.

- Это ты так отпрашиваешься? – с сомнением спросил он.

- Ты же знаешь, что нет, – хмыкнула я, уже как два года не спрашивая разрешения у родителей, живя отдельно и с их же разрешения самостоятельно распоряжаясь своей жизнью.

- Тогда ждешь совета? – понимающе протянул он. – Идти или не идти, вот в чем вопрос, верно?

- Абсолютно, – кивнула я сама себе.

- А там будет с кем скоротать время, если вдруг тебе станет так же, как и сейчас, скучно? – спросил отец, но, не дав мне ответить, тут же задал второй вопрос. – А на ваших вечеринках вообще бывает скучно?

- Хах! – я посмеялась, прежде чем ответить. – Откуда же мне знать? Я на подобных еще не была.

- А в чем ее отличие от тех, на которых ты бывала ранее?

- Ммм… Наверное разница в количестве народа. Их куда больше.

- Обычно, или в этот раз? – посмеялся папа.

- В этот раз, пап, – улыбнулась и я, после чего озвучила самую свою безумную мысль, только что пришедшую мне в голову. – Слушай, а может ты со мной пойдешь?

- Ты хочешь пойти со своим стариком? – будто ослышавшись, переспросил отец.

- С тобой мне точно не будет скучно, – уверенно заявила я.

- Хм. Ну раз так. Когда вечеринка?

Ого, а я и не ожидала что он может согласиться.

- В пятницу.

- Если в следующую, то я свободен.

- Увы, в эту, – уточнила я, понимая, что с отцовским графиком, если он свободен в следующую пятницу, то в эту точно занят.

- В эту, милая, тебе придется пойти без меня.

- Я уже поняла, – вздохнула я.

- А Рик? – задумался папа.

- Рик? Думаешь он будет свободен?

- Не знаю, ты же знаешь как твой брат относится к нашим звонкам.

- Знаю-знаю, – хмыкнула я. Он очень не любил внезапные звонки родителей, воспринимая их как попытку контроля его жизни. Во всяком случае мне всегда так казалось. – Наберу ему сама. А потом расскажу как прошло.

- Отлично. Тогда, пока. Увидимся, как надумаешь приехать.

- Хорошо. Может, тогда в пятницу? – пошутила я.

- В следующую, – тут же согласился папа. – Но только не забудь, ты пообещала!

- Хорошо-хорошо. Я люблю тебя, пока! И маме передавай привет!

- Обязательно. Мы тоже тебя любим! Не забудь повеселиться, но в меру!

Услышав гудки, я громко фыркнула, а к моему столу тут же подскочила Алина.

- Ритка, ты чего с предками так воркуешь? – Лина закатила глаза и упала на стул рядом, бесцеремонно сдвинув мои учебники в сторону. От нее пахло яблочной жвачкой и кофе.

- Не завидуй, у тебя свои есть, – фыркнула я, пряча телефон обратно в карман. Настроение после разговора с отцом заметно улучшилось.

- Мои у меня и дома и на работе, нигде от них не спрячешься, – она скривилась, достала из рюкзака складное зеркальце-расческу и ярко-розовую помаду и принялась красить губы, вытянув их трубочкой. – Ну так что, идешь?

Я вздохнула, снова откидываясь на спинку стула и закрывая глаза. Образ отца, чинно попивающего лимонад среди прыгающих под бас студентов был слишком хорош, чтобы быть правдой.

- Иду. Рику только наберу, может составит мне компанию. А то знаю я тебя, в первые же пять минут умчишь с девчонками к парням.

- Ого, сам Ричард почтит нас своим присутствием? – Лина захлопала густо накрашенными ресницами, абсолютно не отреагировав на мои слова про ее побег от меня к мальчикам. – Я думала, он выше этого студенческого мракобесия.

- Он ниже только маминых звонков по утрам, – усмехнулась я, все же прикрыв глаза. – А вечеринки для него – просто смена декораций. Наверняка он и там запустит свой дабстеп.

- Чудесно! Раз братец будет, значит, компания мне обеспечена, – Алина удовлетворенно кивнула своему отражению и защелкнула зеркало и колпачок помады. – А то там Матвей с последнего курса грозился прийти. У меня от одного его взгляда мурашки как от статического электричества.

- Просто не дыши в его сторону своей химией, – посоветовала я. – Мне кажется у него аллергия на розовый цвет.

Лина толкнула меня локтем в бок, хихикнув. Внезапно гомон стих во второй раз. На этот раз тишина была другой, тяжелой, вязкой. Она надвигалась откуда-то сзади, поглощая отдельные смешки и шорохи.

Я инстинктивно выпрямилась, открыв глаза. Даже Лина перестала болтать ногами и замерла. В дверях стоял наш куратор, Виктор Андреевич. Человек, чье лицо всегда сохраняло выражение вселенской скорби, а взгляд мог заставить пересдать даже если у тебя автомат.

Он медленно обвел аудиторию глазами. Двадцать пар испуганных глаз смотрели на него в ответ, время будто загустело. Слышно было только, как где-то на задней парте у кого-то тихо пискнул разблокированный телефон. Виктор Андреевич поправил очки на переносице, уголки его губ едва заметно дрогнули, но это была не улыбка, это было предвкушение.

- Добрый день, – его голос прозвучал обманчиво мягко, почти ласково, отчего стало еще страшнее. – Развлекаемся?

- Так перемена же… – кто-то из ребят чуть тихо прошептал, и взгляд куратора тут же повернулся в сторону шепота.

- Закончилась, – кивнул он, и тут же за его спиной послышался пронзительный звонок, оповещающий о начале пары.

Ледяное спокойствие Виктора Андреевича оказалось страшнее любого крика. Он не повышал голос, он просто стоял и смотрел, медленно переводя взгляд с одного студента на другого, пока те, будто под прицелом занимали свои места. Когда мельтешения прекратились, аудитория замерла в такой абсолютной тишине, что было слышно, как бьется муха о стекло где-то под потолком.

- Я смотрю, у вас тут очень насыщенная программа самообразования, – продолжил он тем же бархатным, ядовитым тоном. – И раз уж вы так хорошо умеете молчать…

Алинка рядом со мной издала тихий, едва уловимый стон отчаяния. Препод как раз сделал шаг от двери, проходя вглубь аудитории.

- То мы сейчас в полной тишине достанем листочки. Пишем эссе. Тема: «Творческий кризис от переизбытка информации, или как перерыв влияет на вдохновение». Объем – две страницы. Время пошло.

По рядам пронесся коллективный, беззвучный вздох проклятий. Пока одногруппники, скрипя зубами и ручками, пытались выжать из себя хоть какую-то философскую мысль, я медленно сползла по спинке стула. Среда была испорчена на самой последней паре, и теперь эта пятничная вечеринка казалась мне одновременно и отдыхом, и реабилитацией после психологической травмы.

Пара тянулась мучительно долго. Когда Виктор Андреевич, наконец, смилостивился и отпустил нас, пригрозив сдать работы лично ему в руки перед выходными, коридор взорвался движением. Толпа вынесла меня из аудитории, закружила, оглушила звонками, криками и запахом столовской выпечки. Подгадав момент я прижалась спиной к прохладной стене, давая потоку схлынуть, и одновременно вытащила телефон, чтобы набрать Рика.

Он ответил после пятого гудка, голосом абсолютно счастливым и немного запыхавшимся.

- Сестренка! Как раз думал о тебе. Представляешь, мой синтезатор…

- Рик, стоп, – перебила я. – У меня предложение века. Вечеринка в пятницу. У тебя же нет планов? Пойдешь со мной?

На том конце повисла пауза. Было слышно, как брат тяжело дышит в трубку. И в этот же момент тишины ко мне подскочила Лина и мы уже вдвоем направились в сторону раздевалки позади всей толпы.

- Ты здорова? – осторожно спросил брат и я уловила его настороженный голос. – Тебя там куратор до истерики довел?

- Почти, – фыркнула я. – Но нет, я серьезно. Пойдешь?

- И кто там будет?

- Ну? – не выдержала Лина, схватив меня за рукав и начав пританцовывать прямо посреди потока студентов. Ее рюкзак болтался на одной лямке, грозя сбить кого-нибудь с ног. – Он идет?

- Это Линка там? Слышу ее голос.

- Да. Почти вся наша группа идет. Вечеринку Макс устраивает, у них закрытие сезона, родаки разрешили ребят собрать.

Рик издал звук, похожий на скрежет пенопласта по стеклу.

- О боже. Опять твоя гиперактивная подруга. Туся, ты же знаешь, я хожу на такие мероприятия только ради спасения утопающих. То есть, тебя.

- Не зови меня так, – поморщилась я от произношения своего имени. С детства ненавидела его такое ласковое ко мне обращение.

- Тусей, или утопающей? – посмеялся он и я прямо видела его наглую улыбку.

- Значит, договорились, – отрезала я, понимая, что он просто издевается, и на зло, не дождавшись ответа, повесила трубку.

- Ну?! – в нетерпении повторила подруга. – Что сказал Его Величество Экстраверт?

- Сказал, что придет, чтобы спасти меня от твоей гиперактивности, – мы как раз спускались по лестнице, но даже ступени не остановили подругу, и она восторженно захлопала в ладоши, исполняя какую-то дикую джигу вокруг меня.

- Да! Победа! Рикуля будет! Обожаю твоего брата! Он такой… такой высокий. И загадочный. И эта его улыбка с ямочками, и волосы вечно во все стороны!

- Осторожнее, танцовщица диско, – я придержала ее за капюшон толстовки, когда она чуть не врезалась в колонну. – Если будешь хлопать так над его ухом, он устроит тебе такую барабанную дробь, что отпугнет не только тебя, но даже комаров.

- Зануда, – показала мне язык Лина, но танцевать перестала, переключившись на энергичную ходьбу вприпрыжку.

В раздевалке мы протолкнулись к своим крючкам, я накинула куртку, выбравшись в свободный холл и уже там, прикусив язык дергала заевший язычок молнии на куртке, когда краем глаза заметила движение. К нам стремительно приближался Робин – наш староста-активист, человек-календарь и ходячий планировщик.

- Девчонки! Стоять! – он вклинился между нами и пространством холла, раскинув руки и прижав мои ноги к краю низкой лавочки. – Вы на пати к Максу идете? Отлично! Я списки составляю, кто берет воду, кто чипсы, а кто спреи от кровососов. Так, Лина, ты берешь свой плейлист, Рита, ты…

- Роб, сделай полшага назад, – ровным голосом попросила я, наконец справившись с молнией. – А лучше целый шаг, или даже два. Ты нарушаешь мое личное пространство.

- Ой, да брось! – он махнул рукой, но отступать не собирался. Глаза его лихорадочно блестели. – Слушайте, главное правило вечера – никому не говорить с четвертого курса. А то и они нагрянут, там у Зеленского дом почти по соседству, а они тоже народ собирают, поняли? Только свои. И еще…

Роб так и не успел договорить мысль, как на его плечо опустилась тяжелая рука, и тот обернулся с возмущением.

- Арчи, ты чего? Если мы не распределим «Кока-Колу» и «Пепси» по разным углам, начнется третья мировая!

Артур легонько подтолкнул друга в сторону выхода из холла, подальше от нас с подругой. Его голос был обманчиво-спокойным, но рука на плече Роба сжалась чуть крепче.

- Робин-Бобин, что-то мне подсказывает, что твоя стратегия потерпит крах. Эссе само себя не напишет, а Виктор Андреевич уже принюхивается к нашей аудитории. Сдашь пустую работу – будешь писать реферат про роль мухи, бьющейся о стекло. Идем, я даже помогу тебе

с введением. Что-нибудь вроде: «Перерыв как психологическая пауза в потоке академического бытия…»

Роб страдальчески закатил глаза, но позволил увести себя. Но сделав всего пару шагов, он вывернул шею и крикнул через весь холл.

- Ритка! Воду я на тебя записал! По бутылке на каждого! Шишкин лес! Не благодари!

Как только они скрылись за поворотом коридора, Лина, давившаяся от смеха, повернулась.

- Он назвал его Робин-Бобин! О боже, я сейчас умру. Арчи – это просто ходячий краш!

- А как же Рик? – посмеялась я, напомнив подруге о ее любимчике, да простит меня брат.

- Рикуля вне конкуренции! Ну ты что, подруга!

Я лишь покачала головой.

- Идем. До вечеринки мне надо успеть еще найти что-нибудь, где молния работает нормально...

Телефон снова завибрировал в кармане, на экране высветилось «Рик».

- Алло, диктаторша? – я не успела даже открыт рот, чтобы сказать хоть слово, стоило мне поднести телефон к уху, как раздался веселый голос, сквозь который слышались какие-то электронные трели. – Я правильно понял, что ты вызываешь меня в качестве телохранителя от своей гиперактивной подруги и для разбавления атмосферы уныния?

- Именно, – усмехнулась я, выходя на крыльцо университета, где свежий осенний воздух ударил в лицо. – Спасешь сестру, великий экстраверт?

- Для тебя, Туся, хоть на край света. Но при одном условии.

- Каком? – напряглась я.

- Если там будет дабстеп, хотя бы отдаленно похожий на мой любимый трек восемнадцатого года, ты обязана будешь под него танцевать. Даже если тебе будет скучно. Публичное унижение младшей сестры включено в договор.

- Вот же… – хмыкнула я, а после прыснула от смеха. Он совсем не меняется, все так же наглый, нахальный и всюду со своими дурацкими условиями. В это время Лина неожиданно прильнула к моему уху, в попытке услышать наш разговор.

- Отлично, тогда я в деле. Пришли адрес этого Макса, и время.

Я назвала улицу и дом, отталкивая подругу, которая пыталась стащить с моей головы капюшон, за которым я прятала телефон.

- Заеду за тобой, мелкая и ее подружка-ураган, – рассмеялся Рик. – Постараюсь не забыть свои наушники, пригодятся, чтобы абстрагироваться.

- И для меня возьми! – только и успела я крикнуть, но так и не поняла, услышал он мою просьбу, или уже нет, так как в следующую секунду на том конце трубки были слышны лишь гудки.

Он отключился. Я убрала телефон и посмотрела на подругу, которая уже вбивала адрес в навигатор, совершенно не глядя перед собой.

- Так, – деловито заявила она, поправляя лямку рюкзака на плече. – План такой. В пятницу сдаем эссе, заскакиваем ко мне, я хватаю флешку с плейлистом, которую прячу от мамы, потом к тебе. Ты надеваешь то черное платье, которое делает тебя похожей на готическую принцессу, дожидаемся Рика…

- Не гони, Линка, – придержала я ее за локоть, так как теперь подруга уже чуть было не врезалась в какого-то парня со старшего курса.

Но стоило тому пройти мимо, она, схватив меня за руку, буквально поволокла прочь от серых стен университета, навстречу пятничному вечеру и эссе на две страницы.

Глава 2

Пятница обрушилась на нас внезапно, как гроза в середине мая. Сразу после пар Лина вытолкнула меня на крыльцо универа, пока я, еще даже не успев застегнуть куртку, почувствовала как завибрировал телефон. Разблокировав экран увидела непрочитанное сообщение от брата, а открыв контакт с ним, увидела его селфи. Там Рик стоял у кассы, сжимая в руках стаканчик с кофе из пекарни Алины. Его темные волосы стояли дыбом так, будто он только что снял наушники, в которых играл дабстеп на максимальной громкости всю ночь напролет. Он улыбался той самой обезоруживающей улыбкой с ямочками, от которой таяла не только Лина, но и половина девчонок с его курса.

Вслед за селфи пришло голосовое.

- Туся, я тут провел соцопрос. В радиусе километра нет ни одной точки, где варят нормальный раф. Пришлось забежать к твоей гиперподруге.

- Я же говорила что у нас самый вкусный кофе! – услышав рядом голос ее любимчика Лина тут же подобралась, подпрыгнув и сунув нос в мой телефон.

«Рик, мы опоздаем!» – вместо голосового напечатала я ответ. – «*Макс рванул на машине и сказал что собираться можно уже сейчас».*

- Мы не опоздаем, если поедем на такси, которое я вызвал, пока ждал свой кофе, – следующее голосовое пришло меньше чем через минуту. А потом еще одно. – И да, я захватил свою флешку на случай, если этот Макс слушает ту попсятину, которую вы ставили весной.

Добежав до дома мы с подругой отправились переодеваться. При этом, пока я только еще оглядывала свой шкаф в поиске «что надеть», она успела не только забежать к себе, но и пробежать через весь двор ко мне. И не ожидая гостей я вскрикнула от неожиданности, когда услышала пронзительный и долгий звонок в дверь. Видимо, в нетерпении Лина зажала кнопку звонка, и так и не отпустила ее, пока я не распахнула перед ней дверь.

- Лина! Я так оглохну! – возмущенно протянула я, а подруга только рассмеялась, заталкивая меня обратно в квартиру.

Она утянула меня в мою комнату, тут же вывалив на кровать содержимое пакета что до этого сжимала в руках.

- Переодевайся и не ворчи! Я принесла тебе боевой раскрас и тот черничный блеск, который делает твои губы похожими на запретный плод.

- Линк, я дизайнер, а не модель, даже если это вечеринка, – попыталась отбиться я, но подруга уже влезла в мой шкаф, подбирая для меня наряд.

Через полчаса мы спускались по лестнице подъезда моего дома. На ней была кожаная куртка поверх ярко желтого пушистого свитера и черных джинс, сочетание, которое мог выдержать только ее характер. Мне она подобрала черный топ с широкими бретелями, кофейного цвета брюки и светлый, бежевый свитер. Поверх я так же накинула осеннюю куртку. А стоило нам выйти на улицу, я тут же отскочила в сторону. Лина заметила Рика, а потому в ту же секунду рванула в его сторону.

Брат стоял у подъезда, щелкая кнопками на старом плеере и не сразу заметил нас, пока на него не налетела Лина.

- Ураган, – усмехнулся парень, опуская на плечи объемные наушники. Потрепав ее по светлым волосам он улыбнулся, а потом перевел взгляд на меня, все еще стоящую у дверей подъезда.

Но, если Лине он улыбнулся, то заметив меня, тут же нахмурился.

- Что? – не выдержала я столь долгого и натянутого молчания.

- Ты кто такая?

- А? – я чуть было не задохнулась от возмущения, Лина так же отступила на шаг назад, хотя до этого крепко сжимала рукав толстовки парня.

- Ты не моя Туся. А ну, незнакомка, верни мне мою мелкую.

И тут я поняла, но продолжая его игру, вначале старалась держать лицо серьезным, а потом не выдержала и громко засмеялась.

- Заткнись, Рик, и где там твое обещанное такси?

И стоило мне отойти от дверей и подойти к брату я тут же оказалась в охапке его рук и он старательно натирал мою макушку кулаком.

- Верни, говорю, мне мою Туську.

- Хватит, Рик! Перестань! – я кое как вывернулась из его рук, тут же попытавшись разгладить волосы, но брат стоял все такой же серьезный.

- Глаза накрасила, да? И губы. Совсем взрослая, хочешь сказать?

- Скажи же, что классно вышло! – Лина подскочила ко мне и помогла придать волосам прежний вид, легкие локоны, спускающиеся ниже плеч. Я же все это время не отводила взгляда от лица брата.

- Да, круто вышло, – кивнул он, тяжело вздохнув. – И так красивая была, а теперь... Я еду тебя от скуки спасать, или от парней?

- От всего на свете, пошли уже! – заметив что его лицо расслабилось и он вновь улыбнулся, я теперь уже не просто подошла, а обняла старшего брата. От него пахло вкусным кофе и чем-то древесным. А когда подняла голову, встретилась с его игривым, задорным взглядом, тут же ощутив разницу в тридцать сантиметров роста. – Здоровяк.

- Мелкая.

Обменявшись приветствиями мы направились вслед за Риком к выходу со двора, где, как оказывается, нас уже ждали.

Арчи ждал нас у машины. Он облокотился на капот своего белого седана, скрестив руки на груди. Даже в сумерках пятничного вечера он умудрялся выглядеть так, словно собрался не на студенческую тусовку, а на закрытую сделку века. Темное поло, расстегнутая удлиненная куртка, идеально сидящие джинсы и абсолютно непроницаемое лицо.

- О, Снеговик тут, – чуть тихо прошептала Лина, на секунду замерев, а заметив его взгляд, устремленный на нас, легонько улыбнулась. Я знала что за пределами универа ей было некомфортно в его компании, он казался ей слишком правильным, слишком идеальным. А еще, они были знакомы задолго до универа. Мало того, что их родители дружат, так они еще и ходили в одну художественную школу. Но даже так, поступление в один университет, да еще и на одну специальность и в одну группу оказалось для нее шоком. Но самой главной причиной и одновременно проблемой было то, что она была влюблена в него, до знакомства с Риком. – Привет, Артур. Решил поработать сегодня личным водителем?

- У меня машина надежнее вашего сервиса перевозок, – ровно ответил он, открывая нам заднюю дверь.

- Я же обещал вам такси? – подмигнул нам Ричард, запрыгивая на переднее сиденье.

- Садитесь. Я пока вас ждал новости в групповом чате читал. Появилась одна проблемка.

- И что за проблема? – заняв место за братом, я чуть наклонилась вперед, чтобы видеть лицо Артура.

- Только не это… – простонала Лина, после слов друга успев достать телефон и прочитав последние новости в чате. Арчи только-только занял водительское сиденье и завел мотор.

- Прочтешь сама, Линк? – спросил он, не отвлекаясь от дороги и выезжая с территории дома на основную дорогу.

- Угу… Четвертый тоже сегодня гуляет. Матвей собирается прийти к нам. И вряд ли один.

- Так Роб же просил не рассказывать им, откуда тогда он..?

- Тут пишут что у Зеленого сегодня тоже туса, и они когда мимо проезжали, кучу народа у дома Макса застали. Вот и поняли что к чему. Матвей зашел, все выяснил и сказал что позже еще заглянет.

- И что плохого в этом Матвее, или в Зеленом? И почему он Зеленый? – Рик повернулся к нам, переводя взгляд от меня к подруге.

- Фамилия у него Зеленский, но все его с первого курса зовут Зеленым, – пояснила я, хотя сама не понимала откуда в моей голове такие знания.

- С этим понятно, а этот Мотя? Что не так, если он придет?

- Он с четвертого курса, а Макс хотел только своими собраться. Но, особо проблем, наверное, нет, – пожала плечами Лина и я кивнула, подтверждая.

- Тогда расслабьтесь, в чем проблема, – хмыкнул Рик, отворачиваясь. Мы с Линой переглянулись.

- Ты говорила у него аллергия на розовый? – со смешком уточнила подруга, не сводя с меня глаз и я фыркнула от смеха.

- Я только предположила!

Но Лина уже рылась в своей маленькой сумке, похожей на клатч.

- Куда же я закинула розовый блеск?

***

Дом Максима гудел еще с улицы. Во дворе толпился народ, которого хватило бы на заполнение небольшой лекционной аудитории. Роб с блокнотом метался между крыльцом, беседкой и гаражом, раздавая указания.

- Воду поставьте в тени! Чипсы не трогать до полуночи! Четверокурсников не пускаем, Зеленский привел своих качков!

Мы пробрались внутрь. Рик и Арчи прихватили из багажника воду, которую брат заранее закупил и закинул другу в багажник. А потому, как только Роб увидел их, тут же указал направление, в котором им нужно было эту воду оставить.

Воздух был густым от смеси духов, энергетика, дыма от горящих углей в мангале и пиццы. Лина мгновенно растворилась в толпе, ведомая музыкой. Я же инстинктивно прижалась ближе к брату. Толпа всегда давила на меня своей массой, даже если это были знакомые лица.

- Пойдем, покажу пульт, – оставив воду в тени у беседки Рик обхватил мою ладонь, вернулся к машине, где из багажника достал чемоданчик и сумку с ноутбуком, а после повел сквозь людской поток куда-то вглубь дома, откуда лился пульсирующий синий свет.

Оглядевшись в проходе он выбрал для себя сдвинутый в сторону стол, розетку рядом, и направился прямиком к нему. Чемоданчик оказался его портативной, рабочей зоной. И вот, через пять минут моего молчаливого наблюдения гостиная превратилась в его территорию. Микшерный пульт, ноутбук, гора проводов, для меня выглядящих как гнездо инопланетной змеи, но среди всего этого он чувствовал себя королем. Одну руку он положил на кроссфейдер, другой махнул какому-то парню чуть в стороне. Я обернулась и увидела Арчи, тот какое-то время еще не сводил с нас взгляда, а потом развернулся и потерялся среди толпы.

- Слушай, Рик?

- Чего?

- А вы когда с Арчи сблизиться успели?

- А, это… – замялся он, нахмурив брови, обдумывая то ли вопрос, то ли ответ. – Через пару недель после твоего поступления.

- Уже два года прошло?

- Ага. Линка тогда какую-то истерику ему закатила, я так и не понял что там между ними произошло.

- Хм, – теперь уже нахмурилась я, припоминая, и не заметив как, от задумчивости прикусила язык. – Ай!

- Ты жива там? – посмеялся Рик, и заметив мой кивок продолжил. – Я тогда тебя с универа забирал, тоже, кстати, пятница была. Мы к родакам поехали, помнишь?

- Ага, кажется начинаю припоминать, – и тут же задумалась, а не с того ли дня Линка сама не своя от самого Рика?

- Так вот, она тогда что то долго ему высказывала, потом еще замахнулась на бедного парня, я подошел, не удержался.

- Зачем? – теперь уже я точно вспомнила. Линка тогда была в бешенстве, потому как узнала что Артур оказался в ее группе. Она две недели ходила радостная, а потом не выдержала и призналась ему. Он в своей холодной манере попросил у нее прощения, объяснив, что не чувствует к ней того же. Она вначале обиделась, а потом высказала ему все в лицо. Чтобы не устраивать сцен на виду у всего двора она подкараулила его за пределами универа, где к ним и подошел Рик.

- Подумал что это весело, – хмыкнул он.

- Ты серьезно?

- Ну а что? Стоит статуя и вокруг него ураган, ну правда же, весело.

Я хмыкнула но промолчала. Помню тогда Линка рассказывала что потом просила прощения у Арчи, но он будто даже не придал значения, попросив прощения в ответ. Ведь на самом деле ее пощечина была ничем по сравнению с тем, что он причинил ей, отвергнув ее чувства. И в этот момент Рик и сунулся между ними. Бесцеремонно, как и всегда. И когда лицо Арчи сменилось улыбающейся физиономией черноволосого, незнакомого парня, Линка влюбилась. Заново. А те чувства, как она объяснила мне позже, на самом деле и не были любовью, скорее, к Артуру она испытывала дружескую привязанность и привычку. Он был ей привычен, комфортен, знаком, и это было то, что ей нужно было на тот момент, когда она оказалась в новом месте, с новыми незнакомыми людьми. Он казался ей островком безопасности в бушующем университетском море.

- Дурак, – фыркнула я, не удержавшись.

- Вот с того момента мы с ним и познакомились. Хороший парень между прочим, – покивав самому себе, будто соглашаясь со своими мыслями он обернулся ко мне. – Туся, посиди вон там, на диване. Мне нужно пять минут, чтобы плавно включиться, свести этот трек, иначе эти несчастные оглохнут от резкого перехода.

Я кивнула и отступила в тень большого кожаного дивана в углу комнаты. Отсюда не только вся гостиная была как на ладони, но и двор, через распахнутые настежь двойные двери и окна. Я видела ярко-розовое пятно крупной резинки-банта на волосах Лины – она танцевала в центре танцпола в гостиной. Видела спину Арчи – он стоял у стены со стаканом колы, наблюдая вовсе не за танцполом, а за дверью, ведущей во двор. Видела как к нему подбежала Марьяна, схватив его за локоть и утаскивая в сторону уличного танцпола. Видела как на улице между ребятами пробежал Макс, будто гнался за кем-то, а переведя взгляд в окно увидела его жертву, которой оказалась Соня, задорно смеющаяся и оглядывающаяся назад, как будто проверяя, не отстал ли ее преследователь.

Во время моих наблюдений музыка плавно сменилась на тяжелый, вязкий бит. Тот самый восемнадцатого года. Я резко обернулась. Рик поймал мой взгляд из-за пульта и одними губами произнес условия нашего договора его тут присутствия.

Мне пришлось встать. Ноги сами поймали ритм, плечи расслабились. Скованность первых минут ушла, уступая место привычному чувству полета, когда музыка заполняет всю тебя без остатка, когда музыка становится объемной. Эта музыка была мне знакома, я, можно сказать, росла под нее, пока еще мы с братом жили в родительском доме, пока он не поступил в универ, уехав в другой город. В тот момент дом наполнился непривычной, тяжелой и даже

пугающей тишиной. И именно с того момента я полюбила наушники и его музыку еще сильнее. Я просила его отправлять мне его треки, он начал снимать сторис, скидывать мне в личку свои новые записи, еще не доработанные, сырые. Я любила его музыку так же сильно, как тишину.

В какой-то момент моего одиночного танца музыка плавно сменилась. Вместо электронного рева полились тягучие, темные синтезаторы. Еще один тот самый трек восемнадцатого года. И в моей голове промелькнула мысль, что Ричард решил превратить вечеринку Макса в свой плейлист и сеанс музыкальной терапии.

Рик хитро улыбнулся одними глазами и подошел ко мне.

- И что это сейчас было? – перекрикивая музыку спросила я.

- Спасаю ваши барабанные перепонки. Теперь можно танцевать, не рискуя получить акустическую травму мозга.

- Я должна тебя поблагодарить?

- Ты должна мне танец. Контракт есть контракт.

Он протянул мне руку ладонью вверх. Взгляд упал на рукав моего свитера и я внезапно поняла что даже от одного танца внутри дома мне уже было очень жарко. Куртки мы с Лин стянули еще в машине, сейчас же, вздохнув, я сняла и свитер, швырнула его на тот самый диванчик, оставшись в обтягивающем черном топе, и вложила свою ладонь в его.

- Только попробуй выложить это в сторис, Ричард Великий, – предупредила я.

- Исключительно для семейного архива, – заверил он, утягивая меня обратно в эпицентр домашнего танцпола.

Рик не обманул, это была та самая музыка, под которую хотелось закрыть глаза и просто чувствовать ритм всем телом. Я танцевала, позволяя брату вести меня.

- Смотри-ка, мелкая ожила! – прокричал мне на ухо Рик, намекая, что я наконец расслабилась. Его лицо озаряла широкая улыбка, а волосы стояли дыбом, и он выглядел абсолютно счастливым. В этом весь мой брат, для него вечеринки были работой, способом сбросить напряжение после написания кода за всю ночь.

Я только кивнула, смеясь. Мое обычное желание забиться в угол с книгой куда-то испарилось. То ли из-за музыки брата, то ли из-за того, что здесь были все свои. Почти все.

Пока я искала Лину взгляд сам собой скользнул по периметру комнаты. Арчи стоял у окна, выходящего во двор, держа в руках банку колы, и наблюдал за танцующими. Он всегда казался таким отстраненным, высеченным из камня. Наши взгляды встретились всего на секунду, уголок его губ едва дрогнул, почти незаметная улыбка, и тут же погасла, стоило кому-то хлопнуть его по плечу сзади.

- Хм, а это что за ископаемое? Я такого не знаю, – раздался громкий голос брата прямо над моим ухом. И в этот же момент рядом со мной материализовалась Алина, схватив за руку, в попытке утащить в сторону. Пытаясь понять что к чему я обернулась к дверям.

- Ритка, ходу! – стонала она, утягивая меня в сторону кухни.

- Вы чего? – не понял и Рик, делая шаг за нами, и я остановилась только когда увидела причину ее паники. Матвей. Четвертый курс. Колючий ежик, которого по непонятной мне причине побаивалась подруга.

Я отцепила ее руку от своего запястья и кивнула в сторону двери в кухню.

- Беги, я его задержу, – сказав чуть тихо, я тут же рассмеялась от понимая, что от грохота музыки меня все равно было совсем не слышно. Но подруга будто прочитала по губам и рванула в сторону спасительной кухни.

К тому времени как она скрылась из виду, Матвей подошел к нам с Риком и теперь он возвышался надо мной, заслоняя свет лампочки диско-шара. И смотрел он пристально, изучающе.

- Привет. Рита?

- Она самая, – кивнула я, вскинув подбородок, попутно оценивая обстановку за его спиной, один он пришел, или с друзьями. – А ты чего тут?

- Эй, Матвей! – стоило только мне задать вопрос, как мы услышал крик Макса, хозяина дома. – Я же просил не приходить! Пойдем во двор, там все же тише.

И он пихнув гостя в плечо развернул того в сторону выхода. Но парень не стал отступать в одиночку, разворачиваясь он прихватил мое запястье, утаскивая за собой. Я вскрикнула от неожиданности, против воли делая шаг вперед, вслед за ним. Рик отреагировал мгновенно, схватив того за плечо, второй рукой он обхватил ворот его рубашки.

- Руку убрал, – прохрипел брат ему в лицо, и в этом хрипе слышалось обещание сломанных костей. Только тогда я почувствовала свободу на своем запястье.

- Рик, подожди, все нормально! – крикнула я, вклиниваясь между двумя каменными глыбами.

- Защитник? – хмыкнул Матвей, переводя темные глаза с моего лица на кулаки Рика. – Она и сама кого хочешь защитит.

- Она любит книги и спать, а не мордобой, – отрезал Рик, загораживая меня собой.

- Так, цирк окончен, все на выход и без мордобоя! – Максим снова втиснулся между нами и во второй раз толкнул парня в плечо, я же перехватила руку брата.

- Ты как? – повернулся он ко мне и я быстро кивнула.

- Он что-то сделал? – вслед за вопросом брата я услышала голос еще одного человека. Артур, пробившись через толпу встал передо мной, закрывая обзор. Его ладони легли на мои щеки и силой повернул мое лицо к себе так, что мне даже пришлось запрокинуть голову.

- Что ты… – пролепетала я, но тут же замолчала, слова застряли в горле встретившись с взволнованным и в то же время потемневшим от злости взглядом одногруппника. А его руки в этот момент показались мне слишком горячими. Или же, это мои щеки так пылали от смущения?

- Ты чего творишь? – теперь уже брат обхватил предплечье Арчи, оттаскивая его от меня.

- Хотел узнать ничего ли Матвей не сделал Рите.

- В моем присутствии? Пусть рискнет, домой на руках поползет…

- Так, мальчики, марш на улицу! – не выдержала я, вклиниваясь между ними и чтобы хоть как то успокоить разбежавшееся сердце начала выталкивать к выходу обоих парней.

Одновременно обдумывая планы на предстоящий разговор. Мне нужно было выпроводить Матвея, успокоить разъяренного брата, сохранить остатки психического равновесия и попытаться понять, какого черта произошло с обычно флегматичным Арчи.

ГЛАВА 3

Оказавшись на улице я жадно глотнула октябрьский воздух, нашла взглядом Максима и Матвея, они стояли у беседки и спокойно разговаривали, музыка здесь и правда была тише, а еще воздух такой холодный, что я в первую же минуту чуть было не задохнулась от холода. Остальные ребята уже давно забежали в дом, спасаясь от вечернего холода. Сделав глубокий судорожный вдох я вдруг вспомнила что на улице уже во всю шел октябрь, и бабье лето уже давно помахало нам рукой до следующей осени, и то и дело заглядывал в окна ночной мороз.

На втором судорожном вдохе на мою голову внезапно обрушилось что-то тяжелое, мягкое и невероятно теплое. Перед глазами на пару секунд потемнело. Когда зрение прояснилось, мир остался прежним – залитый желтым светом фонарей и гирлянд. Оказалось, Рик стянул с себя толстовку оверсайз и нахлобучил ее на меня. Я машинально просунула руки в длинные и широкие рукава.

- А ты? – ошарашенно выдавила я, заметив, что брат остался в одной тонкой майке-боксерке, облепившей влажное тело.

- А я горячий парень, не боись. Не сахарный.

- И не заработаешь пневмонию посреди двора? – я передернула плечами, кутаясь в его одежду, и перевела взгляд на Арчи. Тот как раз вышел вслед за нами и сейчас стоял неподвижно, прислонившись к перилам. Молчаливый, собранный, похожий на охранника, ждущего приказа. Или хищника, стерегущего добычу.

Вместо ответа Рик подарил мне самоуверенную ухмылку, но я, помотав головой, кивнула в сторону дома. Закатив глаза, Рик вернулся в дом, а когда вышел на улицу я удовлетворенно кивнула. Накинув прямо на майку куртку, он перекинул так же куртку Артуру. Когда они застегнулись под моим суровым, молчаливым взглядом я указала в сторону беседки. А потом молча направилась к ребятам.

- Тук-тук, не помешаем? – еще издали прокричала я, привлекая внимание.

- Рита? Ты чего тут? – удивился Максим, обернувшись.

- А Лина где? – первым делом спросил Матвей, и это, как я понимала и был основной его вопрос ко мне, который он не успел задать в доме, но хотел спросить на улице. Почему и решил молча прихватить меня с собой, собираясь выходить.

Я тяжело вздохнула, помотав головой и молча пройдя мимо. Остановившись у скамейки опустилась на холодную мягкую сидушку и постучала по месту рядом. Все парни как один вскинули брови вверх.

- Как я говорил, это не моя Туся… – чуть тихо пролепетал Рик.

- Твоя Туся теперь Марго, она выросла, не заметил? – хмыкнул Арчи, не сводя с меня взгляда.

Каждый из парней думал о чем то своем, пока я с мрачным видом продолжала сверлить взглядом старшекурсника.

- Да подойди ты уже, Моть, – взмолилась я.

Парень послушался и правда подошел и опустился рядом.

- Какая же Линка популярная… – внезапно осознала я, осматривая парней, ведь помимо Макса в одной беседке собрались еще трое, тот, кто раньше ей нравился, тот, кто нравится ей сейчас, и тот, кому нравится она сама. – Моть, прости, но я правда ничем не могу помочь…

- Погодите, а можно как-то, для новеньких, что происходит? – вклинился в мои слова Рик и я повернулась к брату.

- Матвею нравится Лина, но она его боится.

- Гиперактивный ураган? – фыркнул он. – Боится?

И после его слов я теперь уже и правда засмеялась. Громко и надрывно.

Макс, поняв что драки не планируется, быстро скрылся контролировать остальных гостей. Арчи остался стоять у входа в беседку, будто полностью абстрагировавшись от происходящего, Рик же подошел к нам ближе, но не стал садиться, а остановился напротив, опираясь бедром на стол.

- И правда смешно, – усмехнулся Матвей, но при этом взгляд у него был серьезным. – Я, кстати, парней попросил не соваться к вам, так что, у них там своя туса, у вас тут своя.

- Вот и чудненько, спасибо – кивнула я.

- Слушай, Мотя, да? – брат выставил руку вперед и ударил того кулаком в плечо. – Пошли в дом? Там Линка на кухне прячется. Познакомлю вас. Или вы уже знакомы?

- Нет, – помотал тот головой, и я резко обернулась к рядом сидящему парню.

- Нет? А… как это? Почему нет? – я и правда была удивлена. Мне Линка всю прошлую весну про него уши прожужжала, я уже даже заподозрила что он ей нравится, пока не поняла, что тут было иное. Она его боялась. Но в чем причина, почему? Я думала они знакомы и он что-то такое сделал… Вот только что? Так ответа от нее добиться и не смогла. Только то, что он смотрит на нее, внимательно так, изучающе, каждый раз, как пересекаются. И в какой-то момент она начала от него прятаться. А что оказалось на самом деле?

- Просто нет, и все тут, – хмыкнул Матвей.

- А как понял что влюбился? – тут же нахмурился Рик, стараясь оставаться серьезным, но при этом губы предательски дрожали.

- А кто сказал что я влюбился?

- Она, – и Рик упер палец прямо в мой лоб. – Только что.

- Нууу… – я часто-часто заморгала, и во второй раз за вечер в беседке засмеялась. – Прости, Матвей, я правда думала что Лина тебе нравится.

- Нравится, но я не могу сказать что это те самые чувства, которые вы, девчонки, называете влюбленностью. Но, я бы хотел узнать ее.

- Хм... – протянула я, прикусив губу.

- Мы с ней всего раз в лоб столкнулись, в столовке. Потом я видел ее только издали в универе или в кафешке тут недалеко, как она кофе варит. И в общем-то все.

- Ну так чего, погнали тогда сейчас на кухню, чего теряться то? – во второй раз предложил Рик, отлипая от стола. – Арчи, ты с нами?

- Идите, я пока тут побуду, – помотал он головой. – Только Линку сильно не шокируйте, а то явитесь на пару.

- Это точно, – фыркнула я. – Идите уже!

И я подтолкнула сидящего рядом Матвея.

- И Рик, налей себе чая горячего!

- Будет сделано, сестрица!

И двое парней вышли из беседки и быстро скрылись из виду. Мы с Арчи остались вдвоем, он все так же стоял у входа, а я откинула голову назад, прикрыв глаза.

- Дур-дом какой-то… – прошептала я, впервые за весь разговор глубоко выдохнув.

- Ты как? – внезапно сквозь тишину двора услышала я такой же тихий голос, но он прозвучал неожиданно громко и я вздрогнула, тут же открыв глаза. Артур, оказывается, уже не стоял при входе, а подошел ближе и остановился напротив, где не так давно опираясь на стол стоял Рик.

- Нормально, – в попытке улыбнуться я сделала еще один глубокий выдох. – Блин, как же я перепугалась! Кстати, а ты знаком с Матвеем?

- Я? Немного, – он чуть склонил голову вбок. – Мы временами пересекаемся, живем в одном дворе.

- И как он? Нормальный?

На мой вопрос Арчи нахмурился.

- Нормальный, – повторил он с нажимом, словно это слово объясняло всё на свете. Он сунул руки в карманы джинс и облокотился на стол. – Не дерется просто так, над мелкими не издевается. В общем, адекватный.

- А девчонки? – тут же подхватила я, подаваясь чуть вперед от любопытства. – У него кто-то есть?

Какое-то время Артур молчал, не отводя от меня взгляда. Его губы сжались в тонкую линию, а между бровей залегла едва заметная складка.

- Я не следу за ним, но не замечал, чтобы он разгуливал с девчонками. Если ты об этом, – ровно ответил он, делая акцент на «ты». – В основном или в мастерской торчит, или дома. Часто с ним в библиотеке сталкиваемся.

Он говорил отрывисто, будто каждое слово стоило ему усилий. Будто по принуждению выдавал личное дело конкурента, и эта мысль вызвала у меня совершенно неуместную улыбку.

- Да мне-то какая разница! – поспешно добавила я, поднимая ладони в примирительном жесте, когда заметила, как опасно сощурились его глаза. – Правда, Арчи, это не для меня! Просто за Алину волнуюсь. Она ведь нравится Матвею, но она его боится… Только я до сих пор не понимаю почему.

Я говорила быстро-быстро, пытаясь заполнить повисшую неловкость. И только закончив фразу, поняла, что впервые вижу одногруппника таким. Сейчас передо мной стоял просто парень, который слишком сильно сжимает челюсти и смотрит так, словно хочет просверлить во мне дыру. Это было… странно, и почему-то очень волнительно.

Не дав мне опомниться, Артур шагнул вперед, сократив расстояние между нами до минимума. Я инстинктивно замерла, боясь дышать.

Он молча протянул руку и аккуратно поправил ворот толстовки Рика на моем плече, словно проверяя, все ли в порядке. Но его пальцы скользнули дальше, легко, невесомо коснулись ямки у основания моей шеи, задев выбившуюся прядь волос, и я вздрогнула. Не от холода, от этого простого и одновременно заботливого жеста.

Он убрал руку так же медленно, как и протянул, встретившись со мной взглядом. В его глазах больше не было привычной ледяной отстраненности. Он смотрел на мои губы, потом снова в глаза, и тишина октябрьского вечера зазвенела от напряжения.

- За подругу, значит, – его голос прозвучал низко, с хрипотцой, которой я раньше никогда не слышала. И не дав мне опомниться, он сделал еще шаг, полностью сокращая оставшееся расстояние между нами, но в этот раз опустившись на скамейку рядом. – Не замерзла?

- Нет, – горло пересохло. – У Рика на удивление теплая толстовка.

- Тогда побудем еще немного тут? Или пойдем в дом?

- Тут, – уверенно ответила я, вновь прикрывая глаза. Теперь мне необходимо было время, чтобы прийти в себя от такого его жеста... – Наконец-то тихо.

Арчи не ответил. Через какое-то время приоткрыв веки, я боковым зрением уловила, что он сидит в той же позе, голова запрокинута, глаза закрыты, дыхание ровное. Я тоже отвернулась к ночному саду и позволила векам сомкнуться.

- Устала, – прошептала, не удержавшись.

- Я никак не могу понять, – начал Арчи тихим, спокойным голосом, разрывая тишину. – С первого дня, как я увидел тебя еще на первом курсе, два года назад, ты показалась мне самим воплощением покоя, спокойствия и тишины…

- Я люблю когда тихо, – вставила я слово, хотя и не знала, требовались ли от меня какие-то комментарии. У нас с Артуром за прошедшие два года это был, наверное, первый настолько личный разговор. И если попробовать вспомнить, то мы вообще с ним впервые остались наедине.

- Ты любишь книги? Какие?

- Любые. Но только бумажные. Люблю в тишине перелистывать страницы. Люблю свое кресло, плед крупной вязки, который связала мама, пушистые тапочки на толстой подошве.

- Что еще?

- Что? – я запнулась, приоткрыв глаза и повернулась к однокурснику. Он сидел совсем близко, подпирая одной рукой подбородок, и смотрел на меня с легкой, едва заметной полуулыбкой. От этого взгляда щеки опалило румянцем, а в горле запершило.

- Что еще ты любишь?

- Я… – зачем он спрашивает? Зачем мы вообще говорим обо мне? Это очень неловко и… странно. – Люблю смотреть в окно, когда по стеклу хлещет дождь. И гулять под ним, пока не вымокну до нитки. Чай с ромашкой, такой горьковатый. Без сахара. Кофе с банановым сиропом…

Перечисляя одно за другим я вдруг осознала, что впервые за весь этот безумный вечер мой внутренний шум – вечный рой мыслей о дедлайнах по учебе, о заказах в цветочном, об испуге Лины, просто… стих.

- Тогда зачем? – его голос вырвал меня из задумчивости и этой уютной дремы. – Зачем ты все время лезешь в гущу событий? Это то, чего я никак не могу понять.

- Я… так делаю, да?

- Да, еще как, – уголок его рта дернулся вверх. Впервые за вечер я услышала его смешок – низкий, теплый. И поймала себя на том, что улыбаюсь в ответ.

- Может, это семейное?

- Рик как открытая книга, эмоции через край, их видно и можно предугадать, а ты… – он замолчал, сделав паузу, подбирая слова. – Скрываешь эмоции, держишь в себе. Как редкое издание, расшифровать которое может не каждый.

Я невольно фыркнула от смеха, это было очень странное сравнение.

- Рядом со мной люди, жизнь которых кипит, Рик – это чистая энергия, Алина – она и правда ураган. А я… иногда мне кажется я помогаю им заземлиться.

- Хорошее заземление, – усмехнулся он. – Самый настоящий магнит. Макс, Робин, теперь этот Матвей. И как там его… Стас?

От последнего имени я поморщилась и даже отвернулась, внутри все болезненно сжалось, и я опять закрыла глаза. Мне не хотелось вспоминать прошлого, особенно бывшего. Хотя, могла ли я вообще называть его бывшим, если мы и не встречались? Если он отказал сразу, как только я намекнула на отношения. Это было еще в самом начале лета, но вспоминать было неприятно и даже больно до си пор. То были мои первые, ужасно неловкие и неумелые отношения. Я думала что между нами что-то было, а оказалось… Все оказалось лишь моей фантазией. И пусть этот летний морок закончился, так толком и не начавшись, но имя все еще жглось, напоминая о собственной глупости.

В итоге я так ничего не ответила, а Арчи не продолжал, и мы сидели в полной тишине, разбавленной сменяющимся битом, слышимым из дома. Судя по музыке, брат вернулся к диджейскому пульту, чтобы хоть немного вернуть вечеринку в нужное русло. И прислушиваясь к отдаленным звукам музыки, к знакомому с детства ритму я почувствовала, как мышцы спины, до этого будто сведенные в тугой узел, начинают медленно расслабляться. Плечи сами собой опустились. Я чуть сползла ниже по деревянной спинке скамейки, позволяя себе наконец перестать держать осанку «души компании». Рядом Арчи был абсолютно неподвижен. Он так же выпрямился и просто молчал, не нарушая повисшую тишину.

И я сделала это.

Совершенно инстинктивно, подчиняясь какой-то первобытной потребности в отдыхе, в тепле и опоре, я медленно чуть повернула голову и опустила на его плечо. Волосы рассыпались по его темной куртке, от него едва уловимо пахло колой и чем-то древесным, уютным и необы-

чайно приятным. Все внутри меня замерло от собственной смелости. Сердце пропустило удар, а потом заколотилось очень сильно и даже больно.

«Что ты творишь, Марго? Сейчас он отшатнется. Скажет что-нибудь холодное своим ровным голосом. Посмотрит своими ледяными глазами. Вот сейчас…»

Но Артур не шевелился.

Прошла секунда. Другая. Третья. Я чувствовала, как под моей щекой напряглись его мышцы, как ненадолго сбилось его дыхание, но он остался сидеть, не оттолкнул меня и не отстранился сам. Он просто сидел, давая мне возможность побыть рядом с ним слабой, уставшей. Просто Ритой, а не вечно улыбающимся центром внимания, какой он не так давно меня сам же и описал.

Мои ресницы, уже отяжелевшие от усталости, окончательно сомкнулись. Под мерное, теперь уже спокойное биение его сердца, которое я ощущала сквозь слои одежды, сон накрыл меня мягким, теплым одеялом.

ГЛАВА 4

Сколько прошло времени я не могла знать, потому что расслабившись и правда задремала. Но полностью отключиться мне не удалось, и я резко вздрогнула, выпрямившись, услышав неожиданно громкий звук для этого тихого двора.

Из дома с задорным смехом выбежала Лина в сопровождении других девчонок. Всего их было пятеро.

В ту же секунду я почувствовала тепло, Артур опустил руку на мою ладонь, будто желая удержать. Я же и правда хотела уже было вскочить, не зная, чего боялась больше. Того, что девчонки увидят нас с ним наедине и напридумают лишнего, и слухи расползутся по всей группе, или же того, что мне было необычайно комфортно рядом с этим парнем.

А ведь до этого вечера я с ним даже толком не общалась, скорее, наоборот, избегала. Между нами всегда стояла стена из равнодушия и вежливого игнора, ведь я воспринимала его только как первую любовь Лины. И я переживала за подругу, точнее, за то, что она подумает увидев нас вместе. А потому, спокойно и свободно общалась практически со всеми парнями, но только не с ним. А теперь… Теперь его пальцы держали мою руку, и у меня перехватило дыхание. Я так и не успела подняться, опустив взгляд на его ладонь, накрывающую мою. И боялась не только сдвинуться, высвободить руку, но даже задуматься, а что я чувствовала от его касаний? Почему мне было настолько комфортно с ним? Почему отвечала на его вопросы? Почему чуть было не уснула на его плече? Почему этот холодный, отстраненный парень смотрит на меня таким внимательным взглядом? А я при этом не могу поднять глаз.

У него была теплая ладонь, даже не смотря на воздух, который, казалось бы спустился уже ниже десяти градусов. А вот мои пальцы явно окоченели, и я не могла понять, от холода это было, или от его касаний.

- Замерзла ведь, – его голос прозвучал строго и сухо. Я же в ответ лишь сглотнула накопившуюся слюну.

- Нет, только пальцы, так что, все нормально, – я медленно, чтобы не показывать волнения, вытащила ладонь и тут же спрятала обе руки в рукава толстовки брата. А затем, натянула улыбку и приподняла их, согнув в локтях. – Вот, видишь, сейчас согрею!

Мои слова утонули в криках и смехе, к девчонкам уже успели присоединиться парни. И я очень надеялась что от этого шума за пределами беседки Артур не слышал как дрожит мой голос, при этом совсем не от холода. Пока я неловко, под внимательным, но мягким взглядом парня опускала руки, все ребята по команде Максима высыпали во двор для повторного розжига мангала и теперь уже жарки шашлыков. А еще через секунду мы услышали музыку, теперь уже громче, что начала играть во дворе через подключенные колонки.

- Пойдем ко всем? Кажется, там намечается что-то интересное!

Слова вырвались раньше, чем я успела их осознать. Резко вскочив, без оглядки, чувствуя как бешено стучит сердце, но еще не понимая причину его такого стука, я сбежала, оставив Артура одного.

Первым делом я хотела найти брата, а потом и свой свитер, и желательно куртку. А его толстовку мне все же нужно было вернуть, иначе я боялась что он и правда простудится, если во второй раз выйдет на улицу почти раздетым.

Нырнув с разбега в самую толпу я быстро отыскала высокую фигуру брата, его просто невозможно было не заметить. Подбежав и бесцеремонно схватив его под локоть, все так же не высовывая пальцев из длинных теплых рукавов я утащила его обратно в дом.

- Куртка! – только и выкрикнула я, ткнув его в грудь спрятанным в рукаве кулаком. – А где моя?

- В машине. Вы же скинули их пока ехали, и вроде там и оставили, – пожал плечами Рик, позволяя мне прощупать толщину его якобы осенней куртки. – Ты бы видела себя со стороны, Туся. Ходячий мешок картошки. Но тебе идет.

Я показала ему язык, стягивая его толстовку и накидывая на плечи свой собственный спасительный свитер, который все это время сиротливо лежал на спинке дивана.

- Просто принеси мне куртку. И оденься сам, пока я не вызвала тебе скорую. От тебя пар идет.

Он лишь фыркнул, но, стянув куртку, больше похожую на ветровку, надел под нее толстовку. А стоило мне застегнуть молнию до самого его подбородка, обнял меня на прощание, крепко, до хруста ребер, мазнув мокрой от пота челкой по моей щеке.

- Жди здесь, я мигом. Только Арчи найду.

Когда Ричард растворился за дверью, я прислонилась спиной к холодной стене и выглянула в окно. Внутри дома музыка была почти не слышна, сейчас вся активность переместилась во двор, и я тут же провалилась в размышления. Закрыв глаза, попыталась унять бешено колотящееся сердце. Это было глупо. Глупо вот так сбегать из беседки, но его ладонь была такой теплой…

***

Артур молча шел рядом с Ричардом, засунув руки глубоко в карманы куртки. Холодный октябрьский воздух делал движения скупыми и точными. Ему не нужно было спрашивать, зачем Рик его ищет, он понял, как только увидел торчащий из под куртки ворот и капюшон. Рита вернула ему толстовку, а значит, ей нужно было утеплиться.

- Она там? – бросил Рик, кивком указывая на машину Артура, припаркованную в тени старых лип, подальше от шумного веселья.

- Да, на заднем сиденье, – ровно ответил Артур, доставая ключи.

Пока Рик открывал дверь на задние сиденья Артур повернулся в сторону двора, где на площадке для мангала уже сверкали в темноте яркие всполохи от костра. А потом его взгляд вернулся к закрытой двери в дом и сам не осознавая, он произнес вопрос, что вертелся на языке вслух.

- Как она?

Ричард на секунду замер, словно оценивая вопрос.

- Замерзла. Спрятала ладони в мои рукава, улыбается так, что челюсти сводит, а сама синяя. На тебя похожа, кстати.

- Что значит «на меня»? – спросил Арчи, мгновенно нахмурившись.

- Значит, такая же упрямая. Думаешь, я не видел, как ты смотрел на нее в доме? Будто она сейчас разобьется, если ты моргнешь, или если ее коснется кто-то другой.

Артур медленно захлопнул за другом дверцу машины и щелкнул кнопкой на ключах, включая сигнализацию.

- Я следил, чтобы этот Мотя ей ничего не сделал, – его голос оставался ровным, но с каждым словом он становился все тише.

Рик усмехнулся, перекидывая светло-серую куртку сестры через локоть.

- Следил, говоришь. Скажи-ка, а давно ты знаком с Линкой?

- С Линой? – удивился парень настолько резкой смене разговора. – Лет с пяти, наверное. А что?

- Арчи, а ты помнишь как мы познакомились?

- Такое сложно забыть.

- То-то же. Тогда мне это казалось забавным, но в итоге тот день вылился в жуткую головную боль, – хмыкнул Рик. – И эта боль не проходит до сих пор.

- Сам влез в чужой разговор, теперь пожинай последствия, – улыбнулся Артур, и стоило ему договорить, как друг хлопнул его плечу.

- Так я к чему тот день вспомнил? Ты знаком с Линой с пяти лет, два года назад она тебе призналась и устроила истерику за твой отказ. А теперь представь, если ты приударишь за ее лучшей подругой?

Арчи ничего не ответил, лишь развернулся спиной к машине и теперь они начали движение в сторону дома.

- Она шумная… – будто приговор выговорил Артур и Рик громко засмеялся. – И ты тоже.

- Это точно! Ей всегда всего мало, внимания, слов, эмоций.

- И тебе тоже, – не унимался Артур, чем еще сильнее раззадорил друга.

- Да-да, я понял! Но мы же сейчас не обо мне.

- О Лине? – хмыкнул Арчи. – Зачем? Или я тебя не понимаю.

- О тебе, дубина.

- М?

- Моя Туся… она тихая. Строит шалаши из одеял, когда не хочет выходить из дома, а еще прячется за книгами или включает в наушниках инди. Когда скучает по дому, врубает в наушниках мой дабстеп. Когда грустит, надевает наушники, но не включает ничего. И если она сидит рядом и молчит – это высшая степень доверия. Ты думаешь я не видел вас в этой беседке, после, как мы ушли? Она пустила тебя в свое личное пространство.

Рик остановился возле двери и повернулся к другу.

- И каков твой ответ?

- Я бы попросил тебя держаться от нее подальше. Но, она уже не маленькая девочка, а ты вроде как не дурак.

- Спасибо за высокую оценку, – хмыкнул Артур.

- Часа через два, когда с шашлыками все закончится, отвези их с Линой домой, – сказал Рик уже мягче. – Она выпила яблочного сока больше, чем воды за неделю и ее развезет от усталости, а не от градуса.

- А ты?

- А я как самый взрослый помогу Максу с остальными гостями. Помню как в конце первого курса вы собирались на какой-то базе отдыха, и эта часть вечеринки превратилась в бедлам. Просто караул. И скажи ей, что я заскочу вечером, иначе она будет волноваться.

- Хорошо.

- И, Арчи?

Артур вскинул бровь.

- Если обидишь ее, я напишу вирус, который удалит тебе всю память.

- Ты программист-диджей, а не химик! – улыбнулся такой угрозе Артур.

- Тогда начну с памяти на твоем ноуте! И заселю в него вирус дабстепа! – с этими словами Ричард развернулся и нырнул в теплый и мягкий свет дома, оставив Артура одного в прохладной темноте двора.

***

Когда брат вернулся, он тут же протянул мне объемную, почти невесомую куртку. Я с благодарностью нырнула в ее уютные объятия.

- Ну вот, теперь ты похожа на человека, а не на беженца из страны одеял, – удовлетворенно хмыкнул Рик, застегивая молнию до самого верха и накидывая капюшон, который мягко обнял лицо, отрезая лишние звуки.

Мы вышли обратно во двор. Ночь окончательно вступила в свои права, но все же во дворе было достаточно светло, а от горящего мангала еще и приятно тянуло теплом. Угли дышали жаром, источая тот самый терпкий, дымный аромат. Воздух гудел от смеха, музыки и звона шампуров. Лина первая заметила нас, подбежала, и тут же вклинилась между нами, обхватив под руки и меня и Рика.

- Ритка! Ты где пропадала? Мы тебя потеряли! Иди сюда скорее, тут Роб такие анекдоты травит!

И не слушая возражений она потянула нас чуть в сторону от мангала, где Роб сидел с гитарой и правда рассказывал какой-то анекдот пока девчонки не могли определиться со следующей песней. И только в этот момент я заметила что музыка из колонок стала совсем тихой, превратившись в фон и создавая теперь уже совсем иную атмосферу.

И как раз, когда очередной анекдот был рассказан, и Роб перехватил гитару для следующей песни, Макс, орудуя огромными щипцами над мангалом, чуть в стороне крикнул, перекрывая все разговоры.

- Народ, налетай! Огонь сделал свое дело!

И теперь уже мы один за другим двинулись за своей порцией мяса. Мы с братом и Линой устроились прямо на деревянных ступеньках беседки, подстелив прихваченные кем-то пледы. Шашлык оказался невероятно сочным, мясо просто таяло во рту. Сок капал на пальцы, мы ели его, урча от удовольствия, передавая друг другу кетчуп и свежие овощи.

- Кстати, мелкая, – Рик толкнул меня плечом, когда первый голод был утолен. – Моток свалил еще час назад. Тихо так, без драмы.

Я замерла с набитым ртом, со своими переживаниями о нашем внезапном уединении с Артуром, успев забыть о первопричине, как мы вообще с ним оказались в этой самой беседке.

- Правда? – но не менее в его словах удивило его обращение к Матвею. Моток? И произнеся про себя его «прозвище», я прыснула от смеха, чуть было не подавившись куском шашлыка, который ещё не успела дожевать, и брат заботливо постучал по моей спине.

- Ага. Мы с ним на кухне нормально посидели, пока вы там… медитировали на свежем воздухе, – я, теперь уже повторно кашлянула от таких его слов, опять чуть было не подавившись. Рик же, с ухмылкой, продолжал. – Поболтали про футбол, я ему показал видос, как наш кот падает со шкафа. Он вообще нормальный мужик оказался, зря ты напрягалась. Линка вон сидит, жива-здорова, даже ухом не ведет.

Я обернулась. Лина уже успела убежать от нас за второй порцией шашлыка и теперь сидела между Максом и Робом, что-то увлеченно рассказывая и активно жестикулируя.

Камень упал с души. Может, тогда и в универе она перестанет его шугаться и убегать, стоит только ему появиться на горизонте?

- Я же говорил, – тихо произнес Артур, оказавшись вдруг совсем рядом. Он остановился напротив и протянул мне бумажную салфетку, потому что соус все-таки умудрился капнуть на рукав моей спасительной куртки. – Все хорошо.

- Да, – выдохнула я, стирая пятно. – Спасибо.

Макс чуть прибавил звук на колонке, и над двором поплыл старый добрый рок. Лина вскочила, потянув всех танцевать прямо на мокрую от вечерней росы траву. Рик поймал меня за руку, поднимая следом, приговаривая что танцевать можно не только под его дабстеп. И впервые за весь этот странный, сумбурный вечер мне не хотелось никуда убегать.

Спустя пару часов, когда от огромного количества шашлыка, чипсов, колы и сока уже тяжело дышалось, а в животе образовалась приятная свинцовая тяжесть, вечеринка начала медленно затихать. Угли в мангале покрылись седым пеплом, музыка стала тише. Мы с Линой, разомлевшие от еды и яблочного сока теперь сидели на качели, укутанные сразу в два пледа и лениво болтали ногами.

- Так, мелкая банда, подъем, – голос Рика прозвучал над ухом командирским тоном. – Нам еще нужно доставить вас по домам. Цветочный сам себя не откроет.

Лина что-то сонно промычала, но сопротивляться не стала, я так же понимала что времени для сна у меня почти не осталось. К тому времени, как я доберусь до дома и до выхода из дома для открытия цветочного у меня будет буквально часа четыре для сна.

Большинство ребят уже так же разъезжались по домам, другие перебрались в дом, во дворе остались только самые стойкие во главе с Максом, которые планировали дожаривать остатки овощей и допивать чай. Я спрятала руки в карманах куртки и вздрогнула, когда услышала за спиной еще один голос. Как оказывается вместе с братом к нам подошел и Артур.

- Я отвезу вас, – сказал он ровно, обращаясь сразу к нам обеим. Брат в это время умчался в дом, чтобы собрать свою аппаратуру. – Рик останется помочь Максу убраться, и просил передать что зайдет к тебе вечером.

Я медленно обернулась. В свете тусклого фонаря его лицо казалось уставшим, но взгляд был ясным.

- Садитесь в машину, там теплее, – он кивнул на машину и обернулся в сторону дома. – Салон уже греется. Я пока найду Рика, скажу, чтобы занес ваши сумки.

Он развернулся и пошел обратно к дому, мимо мангала, где о чем-то тихо переговаривались парни. Когда они пришли уже вдвоем, Рик открыл заднюю дверь, впуская в салон морозный воздух, протянул сумочку Лины, которую она оставила в доме, и опустил на мои колени мою. А затем, наклонился чуть ближе.

- Кажется, кто-то нашел себе персональное такси бизнес-класса. И водителя в комплекте, – со смешком протянул он мне на ухо, хитро прищурившись.

Я толкнула брата кулаком в грудь, но щеки предательски загорелись.

- Не выдумывай.

- Да-да, конечно. Ладно, до вечера, Туся. Я заберу тебя из цветочного.

Когда в салоне вновь стало тепло, Лина тут же прикрыла глаза, опустив голову на мое плечо, и почти мгновенно уснула, оставив меня одну наедине с гулко бьющимся сердцем и водителем, который только-только занял водительское сиденье. Но перед тем как сесть они с братом быстро о чем-то переговорили, пока Рик воспользовался багажником, пристроив в нем свой чемоданчик с аппаратурой и ноутбук, а потом, каждый разошли в свои стороны.

- Как себя чувствуешь?

Машина плавно тронулась с места, выезжая со двора Макса и впереди у нас были сорок минут ночной дороги домой.

- Нормально, – голос прозвучал чуть хрипло. Я откашлялась и плотнее запахнула куртку. – Просто устала.

- Это не удивительно после такого вечера, – он не отрывал взгляда от ночной дороги, пока дворники лениво смахивали редкие капли влаги со стекла. – Рик сказал что тебе к восьми на работу?

- К семи. Нужно успеть принять поставку, полить цветы… – я осеклась, поняв, что начинаю бормотать себе под нос рабочий список дел. – В общем, да. День будет долгим.

Артур едва заметно кивнул, словно обдумывая что-то. Его руки уверенно лежали на руле и он мягко входил в повороты.

- У тебя ведь есть возможность перекусить, пока нет покупателей?

Я удивленно повернулась к нему.

- Да, конечно. А что?

- Я могу завести тебе чай, он должен немного взбодрить. И пару горячих сэндвичей, чтобы утро было не таким мучительным.

Воздух застрял где-то в горле и я не сразу нашла слова для ответа.

- Артур, это не обязательно…

- Это абсолютно обязательно, если твой брат хочет видеть свою сестру живой к концу смены, а не уснувшей лицом в горшке с фиалкой, – уголки его губ дрогнули в подобии улыбки. – Не спорь. Мне все равно будет по пути.

Я замолчала, глядя на его профиль. Тень от ресниц падала на скулы, делая лицо строже и старше. Внутри снова поднялась та самая волна тепла, которую я так старательно глушила весь вечер, пытаясь убедить себя, что в беседке мне это приснилось.

Но сейчас, в тишине спящего салона, где за окном пролетали темные силуэты деревьев, отрицать это было глупо.

- В такую рань? – чуть тихо прошептала я, все еще не понимая его действий.

- Да. Я обещал бабушке что проведу с ней оба выходных, а потому рано утром выезжаю и вернусь только поздно вечером в воскресенье.

- Спасибо, – тихо сказала я, больше не находя слов.

Он бросил на меня быстрый взгляд, потом снова вернулся к дороге.

- Поспи. Еще полчаса до твоего дома. Я разбужу.

Дорога была почти пустой. Ночной город дышал прохладой и редкими вспышками светофоров. В салоне стояла густая, обволакивающая тишина, разбавляемая лишь мерным дыханием подруги и тихим шелестом дворников, сметающих редкие капли мороси со стекла. Лина уже вовсю сопела, откинув голову на мое плечо. Я прикрыла глаза, но сон не шел. Вместо него приходило странное, звенящее спокойствие. Будто этот долгий, сумасшедший день только сейчас нашел свое логичное завершение. Ночь, пустая дорога, тихий гул мотора и человек рядом, который молча взял на себя заботу о том, чтобы две уставшие девчонки встретили утро у себя дома.

Я провалилась в дрему именно на этой мысли, успев услышать лишь его тихое:

- Маргаритка? Почти приехали.

И почувствовала, как машина плавно замедляет ход.

Артур остановился так плавно, что я бы и не проснулась, если бы не его голос.

- Приехали.

Я разлепила тяжелые веки. Мир за окном казался размытым акварельным пятном – редкие желтые квадраты окон нашего дома в предрассветной дымке. Лина все еще спала на моем плече, тихо посапывая. Артур заглушил мотор и обернулся к нам.

- Давай сначала Алину доставим?

Я кивнула, осторожно высвобождая плечо из-под головы подруги. Она недовольно заворчала во сне, пытаясь найти опору снова.

- Лин, солнце, подъем. Королевская карета прибыла по адресу.

Мы кое-как выбрались из теплого салона в ночной холод. Артур достал сумку Лины, закинул ее себе на плечо. Подруга шла между нами, опираясь на меня одной рукой, а второй придерживая капюшон, который постоянно сползал на глаза. Двор был абсолютно пустым и тихим. У подъезда мы остановились.

- Ключи, – протянула я руку.

Лина на автомате начала искать сумку, что обычно висела на ее плече. Арчи быстро сообразив, протянул ее девушке и уже оттуда она выудила связку и вложила мне в ладонь.

- Я завтра… то есть сегодня вечером позвоню, – пробормотала она, прислоняясь лбом к косяку железной двери. – Спасибо, ребят…

Артур перехватил у меня ключи и нажал кнопку домофона ключом-таблеткой.

- Спокойной ночи, Алин, – негромко проговорил он, вкладывая ключи в ее руку.

Дверь пискнула, впуская ее внутрь. Мы подождали, пока стихнут шаги в гулком подъезде, и пошли через двор к моему. Но у тяжелой, железной двери потертого, синего цвета он не остановился. Артур не просто проводил меня взглядом пожелав спокойной ночи, а шагнул вслед за мной.

- Я провожу?

- Да, спасибо, но… это слишком. Правда. Ты и так нас возишь, и Рик тебя наверняка замучил вчера своим дабстепом…

- Мне нравится дабстеп, – спокойно перебил он, глядя прямо на меня. Его лицо было серьезным, без тени веселости или ухмылки Рика. – Я успел к нему привыкнуть. И мне нравится отвозить вас домой. Но речь не об этом.

Он сделал шаг ближе, сокращая расстояние до минимума. Теперь я отчетливо видела каждую ресницу вокруг его глаз даже в полумраке приглушенного света подъезда.

- Я ведь и сам утром рано выезжаю, а потому могу не просто привести тебе чай и сэндвичи. Я могу забрать тебя из дома, заехать за тобой. Посигналить, подняться, если нужно, разбудить. И отвезти сразу к цветочному.

Мое сердце забилось вдвое быстрее, разгоняя остатки сна.

- Зачем?

Его губы тронула едва заметная улыбка.

- Затем, что твоя квартира находится как раз по пути. А если ты будешь ждать такси, идти пешком или бежать до остановки, а потом еще и ждать автобуса, ты потеряешь время. А если приеду я, это даст тебе лишних полчаса сна. Полчаса в горизонтальном положении вместо стояния на автобусной остановке на утреннем морозе.

Я смотрела на него, сжимая в руках связку ключей. Логика была убийственной. Глупой, бытовой, невероятно заботливой логикой. Он продумал маршрут, расписание. Он хотел, чтобы я поспала.

- Хорошо, – чуть тихо выдохнула я, чувствуя, как щеки начинают гореть от этого пристального, внимательного взгляда.

- Значит, в семь. Форма одежды – любая, в которой удобно спать стоя с секатором в руке.

Я тихо фыркнула, пряча улыбку в воротник куртки.

- Договорились.

- Тогда до утра, – он отступил на шаг назад, вниз по ступеням. – Спокойной ночи, Маргаритка.

- Да, и тебе… – опешила я от его обращения. И даже когда он с легкой улыбкой вышел за дверь, продолжала стоять, не сводя с нее взгляда.

Когда первый шок прошел, поднялась на свой этаж. Кое как справилась с ключами и замком на двери, поставила в прихожей на пуфик сумку, прислонилась спиной к входной двери и сделала большой, глубокий вдох.

Полчаса лишнего сна…

И мне бы сейчас пойти умыться, почистить зубы и завалиться в кровать, но пульс никак не желал успокаиваться. Кажется, ночь обещала быть гораздо короче, чем планировалось изначально.

ГЛАВА 5

Не смотря на внутренние переживания я провалилась в сон мгновенно, стоило только голове коснуться подушки. Казалось, я закрыла глаза буквально на секунду, но мягкая, настойчивая мелодия будильника вырвала меня из темноты так быстро, что я даже не успела понять куда делось время, отведенное для сна.

Первой мыслью было отключить будильник и дать себе еще пять минут сна, до следующего, но именно в этот момент мозг услужливо подбросил воспоминание о сегодняшнем утре. Артур. И в семь часов он будет здесь. Эта мысль подействовала куда лучше недавнего будильника. Сонливость как рукой сняло, сменившись нервной дрожью предвкушения пополам с паникой. Я почти бегом метнулась в ванную.

Пока теплый, обволакивающий душ приводил мысли в порядок, память подкинула еще один фрагмент вчерашнего вечера. Беседка у Макса. Его вопросы и мои ответы. Как мы сидели так близко, что я чувствовала тепло его плеча. И то, как он молчал, давая мне эти секунды покоя, и сидел абсолютно неподвижно, чтобы не разбудить. Что это вообще такое было?

К половине седьмого я была готова. Джинсы, толстый вязаный свитер, волосы собраны в пучок. Никакой косметики – кожа требовала отдыха.

Ровно в семь телефон коротко звякнул сообщением в мессенджере.

Артур: *«Спускайся»*.

Ни смайлов, ни лишних слов.

Я накинула куртку, которая все еще пахла костром, схватила сумку и вылетела из квартиры. Его машина стояла у подъезда – такая же темная, строгая, идеально вписывающаяся в серый утренний пейзаж спального района. Салон встретил мягким теплом и запахом того самого чая.

- Доброе утро, – услышала я, стоило мне захлопнуть дверь пассажирского сиденья.

- Доброе… – а затем он наклонился к заднему сиденью, прихватив с собой бумажный сверток, а вернувшись на место протянул его мне, вместе с термокружкой, что стояла в подстаканнике между сиденьями.

- Держи, как и обещал…

- Спасибо, но…. Это слишком… – поднеся к губам кружку в нос тут же ударил терпкий травяной запах. Это определенно был чай с ромашкой.

- Ешь, – перебил он мягко, опустив бумажный пакет на мои колени. – До цветочного пятнадцать минут, как раз успеешь позавтракать.

Мы выехали со двора. Утренний город выглядел совсем иначе, чем ночной. Артур вел машину одной рукой, в другой держал вторую термокружку, в точности такую же, что сжимала в своих руках я. Только из его кружки исходил аромат кофе.

- Ты вообще ложился? – спросила я, откусывая горячий, тягучий сыр в сэндвиче.

- Да, поспал часа три. Мне хватило.

- Из-за меня? – виновато опустила я взгляд.

Он чуть повернул руль, перестраиваясь в левый ряд перед светофором.

- Нет, бабушка встает в семь, и уж лучше я порадую ее, приехав к завтраку, чем появлюсь только к обеду. Да и в таком состоянии ты бы могла проспать свою остановку.

Я смотрела на его профиль – сосредоточенный, серьезный, и понимала, что моя реальность необратимо сдвинулась. Человек, который всегда казался ледяной статуей где-то на периферии моей жизни, вдруг оказался в самом центре. И этот центр состоял из ромашки в термосе и горячих бутербродов.

- Ну вот мы и приехали, успела поесть? – нарушил он тишину, паркуясь возле входа в цветочный магазин.

- Да, спасибо! Только чай не допила... – и я протянула ему кружку, планируя вернуть, но вместо этого его пальцы легли поверх моих и он чуть улыбнулся.

- Возьми с собой, позже допьешь. Он будет теплым еще пару часов.

- Да, спасибо. Я потом верну, – неуверенно кивнула я, и только когда я притянула руку обратно он опустил свою.

- Хорошего дня, Маргаритка.

Когда я выходила из машины, порыв ветра растрепал выбившиеся пряди волос.

- Маргаритка? – одними губами прошептала я, взглядом провожая удаляющийся белый седан.

Звук мотора плавно удалялся по пустой улице, оставляя меня одну стоять на крыльце маленького цветочного магазинчика с чужой, невероятно теплой и пахнущей ромашкой термокружкой в руках.

Цветочный магазин «Фиоре» встретил меня прохладным воздухом и сладковатым цветочным ароматом.

Я была одна.

Это было привычное одиночество, но сейчас оно совсем не было приятным. Сейчас эта пустота давила. Мне отчаянно хотелось услышать чьи-то шаги за спиной, чей-то голос, чтобы разбавить гудящую тишину, в которой эхом отдавались только мои собственные мысли. И его слова.

- Маргаритка… – вновь чуть слышно прошептала я, а после сильно-сильно зажмурилась, будто это могло помочь стереть из памяти его слова, а может, и вовсе проснуться. Вдруг, все это лишь сон? Сама поездка, с самого ее начала было просто сном, бредом сумасшедшего?

Но все происходящее оказалось правдой. Пугающей своими последствиями.

Он назвал меня так когда я выходила из машины. И не только сейчас, но и ночью. Я отчетливо слышала, пусть из-за усталости не придала значения, а на утро надеялась что мне это просто приснилось. Но нет, и сегодняшнее утро было явным подтверждением. Не «Рита», не сухое «пока», а именно это – мягкое, ласковое. Неправильное и даже ненужное…

Я поставила термокружку на прилавок. Пальцы все еще помнили тепло его руки. То, как он накрыл мою руку своей, возвращая кружку. Это длилось секунду, может, две. Раньше бы я даже не заметила.

Сейчас же…

Перед глазами стоял вчерашний вечер. Как я расслабилась и клевала носом в беседке, а он просто сидел рядом. Я тогда подумала, какой странный парень, боится нарушить мой сон движением, ведь он продолжал сидеть абсолютно неподвижно.

Я обвела взглядом ряды ваз и мягких игрушек на полке под потолком. Фиалки, орхидеи, плотные бутоны роз, укутанные в бумагу. Здесь меня окружали понятные, предсказуемые вещи – срок жизни цветка, температура воды, влажность, сочетание цветов. Люди же были куда сложнее.

«Зачем он предложил подвести меня в такую рань? Зачем этот чай? Эти бутерброды?»

Мои глаза зацепились за ведро с белыми герберами. Их лепестки были плотно сомкнуты, они спали, несмотря на то, что стояли в воде. Им нужно было солнце, чтобы раскрыться.

Я сняла куртку, прошла вглубь магазинчика и повесила ее на крючок в подсобке. Вернулась за прилавок, обхватила прохладный бок кружки и сделала осторожный глоток ромашкового чая. И так и не поставив ее посмотрела в темноту улицы, на темную витрину магазина, где отражалась девушка с небрежным пучком на голове и чужой термокружкой в руках.

Телефон на столе коротко завибрировал уведомлением календаря об открытии смены. Рабочий день начался. Но я никак не могла заставить себя настроиться на работу, и чтобы хоть как то прийти в себя, сделала еще глоток чая, что все еще был обжигающе горячим.

Работа закипела. В восемь пришла машина с цветами – коробки с розами, тугие бутоны голландских тюльпанов, охапки эвкалипта. Я принимала товар, сканируя штрихкоды, срезая шипы и ставя цветы «напоиться». К десяти утра сон окончательно выветрился, сменившись привычной рабочей рутиной. Голова была забита градусами влажности, остатками бежевой и розовой лент и тем фактом, что курьер снова опаздывал за заказом.

После каждого покупателя дверь закрывалась, возвращая тишину, и тяжесть моих мыслей. Я подошла к большому окну-витрине, на улице начинался настоящий октябрьский день, низкое серое небо, мокрый асфальт, спешащие силуэты людей под зонтами. Город казался монохромным. И вдруг стекло витрины отразило не только улицу, но и темный силуэт, остановившийся прямо напротив входа. Сердце пропустило удар. Высокий рост, широкие плечи, удлиненная куртка, короткие темные волосы. Стоит неподвижно уже секунд десять, просто глядя сквозь стекло внутрь магазина. Я замерла, боясь спугнуть момент.

«Он пришел?»

Молодой парень чуть повернул голову, осматривая вывеску соседней кофейни, и шагнул туда.

«Нет, показалось. Просто похожий типаж».

Разочарование было острым и неожиданным, словно внутри оборвалась туго натянутая струна. Я же в смятении отошла от окна, не решаясь даже начать обдумывать, почему вдруг меня расстроил тот факт, что этот парень оказался незнакомцем. Что я на самом деле почувствовала, и почему ждала Артура? Почему в первую очередь подумала о нем?

Телефон на столе завибрировал, выводя меня из оцепенения. Сообщение от Лины.

Лина: *«Ты там жива? Макс выложил сторис, говорит шашлыка осталось еще на роту солдат. А Рик с самого утра поставил свой дабстеп, подключив телефон к одной из колонок, чтобы уборка шла резче».*

Я прыснула вслух, представив эту картину и набрала в ответ: *«Жива. Принимаю поставку трупов роз».*

Лина: *«Оставь для меня один трупик? Хочу в пекарне вечером устроить себе свидание с кокосовым капучино».*

«Ради такого – обязательно!»

Лина: *«Спасибо, любимка! А теперь по планам, мы с девочками тут думаем на ночной сеанс в кино пойти, на ужастик. Не хочешь сбежать от цветочной терапии?»*

Я посмотрела на часы. Два часа дня, а значит, до ночи еще целая вечность. И потом, Рик обещал забрать меня. Отменять планы с братом ради хоррора с Линой совсем не хотелось, да и подряд вторую бессонную ночь я боялась что так легко уже не переживу.

«Сегодня я пас. Брат грозился забрать меня лично, и завтра опять в семь на работу, так что, лучше попробую выспаться. Но в понедельник я вся твоя, можем хоть весь вечер проваляться у тебя с пиццей».

Лина: *«Принято. Держись там. Целую!»*

Следующие несколько часов прошли в приятной суете. Пришли две студентки за букетом «чтобы мама простила», затем солидный мужчина заказал сложную композицию в корзине для партнера по бизнесу. Я работала на автомате, спиральная техника сборки, очистка нижних листьев, пальцы делали все сами, пока голова переваривала утро.

Лина прибежала к четырем, она в отличии от меня работала в ненормированном графике по принципу «когда захотелось», помогая маме в ее кафе. Прихватив капучино с банановым сиропом и классический круассан без начинки забежала обменять их на одинокую розу. И поцеловав меня в щеку быстро убежала, пообещав прислать мне фотоотчет со своего свидания. И я получила его буквально через полчаса. Чашка кофе с рисунком сердца из сливок, роза на длинной ножке в узкой, хрустальной вазе и пустой стул. С надписью: «Мое идеальное свидание на котором тебя никто не перебивает».

К десяти вечера плечи гудели так, словно я весь день не подрезала стебли секатором, а разгружала вагоны с углем. Витрины были вымыты до блеска, пол в холодильной камере протерт насухо, а последний клиент – девушка, забежавшая за одной бордовой розой «просто потому что» – ушел полчаса назад.

Я щелкнула выключателем над рабочим столом, и зал погрузился в мягкий, интимный полумрак дежурного освещения. Звук колокольчика заставил меня вздрогнуть, а сердце от страха ухнуло вниз. Но это был Рик. Он стоял на пороге, засунув руки глубоко в карманы объемной парки, и улыбался своей фирменной, чуть кривоватой улыбкой, от которой на щеках появлялись те самые ямочки.

- Твой провожатый на сегодняшний вечер прибыл, Туся, – хрипло сказал он. Голос у брата сел после целого дня разговоров и музыки. – Готова сдаваться на милость Морфея?

Я стянула с волос резинку, встряхивая затекшей шеей и распуская по спине волосы.

- Сплю и вижу! Просто ждала тебя стоя.

- Спать стоя, это конечно, так себе идея, – хмыкнул он, открывая для меня дверь, дождавшись когда я не только накину, но и застегну куртку.

И уже вдвоем мы вышли в октябрьскую ночь. До дома было около получаса пешком, но когда меня забирал брат, мы никогда не ездили на автобусе, предпочитая прогулку, и эти минуты всегда были нашими. Традиция.

- Макс герой, – начал Рик, сцепляя руки в замок и закидывая их за голову. В этот момент я услышала хруст. – Когда всех выгнали, мы с ним потом еще часа два все убирали. Знаешь, сколько угля осталось? Можно пережить ядерную зиму. Моток, кстати, на кой-то фиг пришел, но внезапно оказался полезен. Помог таскать столы и стулья. А Роб, пока провожал девчонок до такси, пел им серенады фальцетом. В общем, обошлось без полиции и скорой, считаю вечеринку успешной.

Я тихо рассмеялась. Картинка была очень живой, и я не стала останавливать брата с его живописным описанием происходящего уже после нашего отъезда. Он же, увлекшись, травил байки до самого дома.

Дома пахло уютом. И пока я умывалась в попытке смыть с себя усталость целого рабочего дня, Рик уже хозяйничал. К моему выходу на кухне на столе стояли две дымящиеся кружки.

- Ромашковый, несладкий, – он придвинул ко мне чашку. Себе же плеснул крепкого черного чая с бергамотом. – Садись. У тебя есть минут пять прежде, чем тебя отключит.

Я села. Мы молчали, слушая, как тикают старые часы на одной из стенок на кухне. Эта тишина была родной, теплой, убаюкивающей.

- Я разбужу тебя в шесть, – нарушил молчание Рик. – Выгоню умываться и соберу еду. Моя смена в клубе только в десять, так что успею доставить тебя на место и убедиться, что ты не уснула лицом в букет.

- Ты останешься? – кивнула я в сторону сложенного дивана.

- Да. Чуток поработаю и тоже спать. Завтра буду тестировать новые треки на танцующих.

Когда я допила чай стало окончательно сонно.

- Спасибо, братик.

Он поднялся, потрепал меня по влажным волосам тяжелой ладонью.

- Давай, мелкая. Завтра новый день. Новые поставки пионов должны прийти свежими, как утренняя роса.

В спальне было темно и прохладно, я закрыла окно, которое открыла для проветривания как только мы вернулись домой и нырнула под одеяло, свернувшись калачиком. Сон накрыл мгновенно, мягким, тяжелым бархатным полотном, стоило только голове коснуться подушки. А в соседней комнате Рик сидел на широком кухонном диване, подсвеченный лишь экраном ноутбука. И пока в больших наушниках пульсировал глубокий бас он делал пометки в плейлисте и допивал остывший чай.

***

Утром ровно в семь меня вырвал из сна не будильник, а запах кофе и звук тихого голоса:

- Туся, кажется, мы проспали.

Рик стоял в дверях спальни с термокружкой в руках. Одетый, собранный, бодрый, несмотря на четыре часа сна на кухонном диване и фразу про «проспали». В половину восьмого мы вышли из подъезда, а к восьми я была уже полностью проснувшейся от пешей прогулки по промозглому воздуху, крепкого ромашкового чая, налитого в термокружку Арчи и веселой болтовни брата.

Воскресенье в цветочном всегда проходило по особому, ленивому графику. Утром зашли постоянные клиенты за цветами «просто к завтраку», в течении дня было несколько заказов на сборку букетов для семейных ужинов и на дни рождения, после шести несколько парней зашли за цветами для свидания, а после восьми наступала абсолютная тишина. Город словно вымирал в ожидании новой рабочей недели.

Я как раз доделывала домашнее задание на завтра когда часы над дверью мелодично пробили девять вечера и звук колокольчика заставил меня обернуться. На пороге стоял Артур. В той же темной куртке, что и вчера утром, но сейчас он выглядел не просто уставшим, а каким-то… расслабленным. Плечи опущены, волосы слегка взъерошены ветром, а во взгляде нет привычной холодной сосредоточенности, с которой он обычно приходил в универ и смотрел на мир и на людей.

- Ты все еще здесь, – констатировал он вместо приветствия, и его губы тронула легкая улыбка.

В руках у него было два картонных стаканчика, от которых шел густой аромат корицы и кофе, и белый бумажный пакет.

- Я всегда здесь в выходные, с утра и до ночи. Квартира сама себя не оплатит, – негромко ответила я, от удивления не вспомнив о том, что вначале принято здороваться.

- У тебя смена до десяти? – уточнил парень, мельком взглянув на дверь за своей спиной, где был указан график работы цветочного.

- Да, – подтвердила я, поднимаясь и потягиваясь, чувствуя как растягиваются мышцы на затекшей спине. И мельком посматривая на гостя, никак не находя ответа, зачем он пришел. Может, чтобы вернуть себе кружку?

И я тут же начала оглядываться в поисках его термокружки, с которой буквально час назад забегала в кофейню к Лин, попросив сделать кофе в нее, а не в стаканчик.

- Тогда тебе это точно пригодится, – и он прошел к самой стойке, опустив на нее стаканчик и бумажный пакет.

- А, я уже… – начала было я, но осеклась, заметив как парень достает из пакета румяный пирожок.

- Бабушка напекла мне перед уходом, но один я столько не съем. У меня в машине еще два таких пакета, – и он с ухмылкой протянул мне пирог. – Поможешь мне их одолеть?

- Да, спасибо, Арчи, – я притянула к себе стаканчик с кофе и перехватила завернутый в салфетку еще теплый пирог. Артур достал себе второй. – Домашние они самые вкусные.

- Это точно.

- А с чем они? – уточнила я, осторожно откусывая от края кусочек теста. Я никогда не любила экспериментов с пирогами, предпочитая только классические и без лука. А потому разные с мясом, котлетами, луком и яйцом я не ела. А сейчас даже не знала как отказать, чувствуя себя ужасно неловко.

- Самые обычные с яйцом. И чуток соли. Мы их на пару лепили, так что, гарантирую что кроме яиц в них больше ничего нет.

- Правда? – и теперь я уже более уверено откусила, с наслаждением прикрыв глава. Он был теплым, тесто мягкое и вкусное, начинка чуть солоноватая. Живот благодарно заурчал. И еще не успев дожевать я довольно замычала. – Спасибо! Они очень вкусные!

Артур улыбнулся шире, даже чуть отвернувшись, скрывая улыбку.

- Не смейся надо мной! – сделав глоток горячего капучино с банановым сиропом и корицей я вновь прикрыла глаза. – Но мой вечер определенно стал вдвое лучше чем был!

Артур прислонился к прилавку, откусывая от своего пирога и глядя на меня с каким-то новым, изучающим интересом.

- Ты всегда так бурно реагируешь на еду? – спросил он, пряча улыбку в картонном крае стаканчика.

- Только когда это вкусно, – улыбнулась я. – А вообще, ты зачем пришел, Артур? Не верю, что ради спасения моей голодающей персоны.

Он пожал плечами, но взгляд его стал чуть серьезнее.

- Хотел завтра после пар зайти за букетом для мамы, у нее завтра день рождения. Но потом понял что не представляю как все успеть. Мало того что за букетом бежать, еще и брата надо будет забрать и к празднику успеть, а это можно сказать на другой конец города. Вот и подумал, может ты соберешь его сейчас? Что-нибудь… ну, знаешь, такое, чтобы она поняла, что я все еще ее люблю, даже если редко звоню.

Пока он рассказывал, подходя к своему вопросу, я доела пирог. А услышав просьбу, отставила свой кофе и внимательно посмотрела на парня. Вот значит в чем была основная причина. И мне даже нравился такой его образ, не холодный и погруженный в себя, а обычный, растерянный перед выбором цветов для мамы.

- Конечно, давай, – кивнула я, отряхивая руки. – Расскажи мне про нее. Какие цветы любит? Что ей нравится?

Артур задумался, потирая переносицу большим пальцем.

- Она обожает пионы. Но сейчас уже почти ноябрь…

- Значит, сделаем вид, что май, – перебила я, с улыбкой доставая секатор. – Пионы мы заменим ранункулюсами – они похожи внешне, такие же пышные и нежные. Добавим белые розы, немного эвкалипта для аромата и пару веточек гипсофилы. Получится нежно, воздушно и очень по-домашнему. Как раз то, что нужно маме.

Пока я говорила, руки сами тянулись к полкам со срезкой. Я двигалась почти автоматически, подрезала стебли под углом, снимала нижние листья. Артур наблюдал молча, прихлебывая свой кофе.

- А почему именно эти? – вдруг спросил он, когда я начала собирать композицию.

Я подняла глаза.

- Ранункулюсы стойкие, продержатся неделю точно. Розы – классика, любая мама их оценит. Эвкалипт даст аромат и так же, долго не завянет. Гипсофила добавит легкости и воздушности. Это букет не «посмотри, какой я», а «я тебя люблю и ценю». Понимаешь разницу?

Артур кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на восхищение.

- Ты правда думаешь об этом вот так… детально?

- Конечно, – пожала я плечами. – Цветы – это язык. Им можно сказать «прости», «люблю», «скучаю» или «ты дурак, но я тебя прощаю». Главное правильно подобрать слова.

Я закончила сборку и отступила на шаг, критически оглядывая результат. Букет получился действительно красивым – белый, зеленый, с мягкими переходами оттенков.

- Держи, – закончив, я протянула ему упакованный букет. – И скажи маме, что это от всего сердца, а не потому что праздник.

Артур принял цветы осторожно, словно они были хрустальными. Посмотрел на них долгим взглядом, потом поднял глаза на меня.

- Знаешь, Рита… – начал он и замолчал. Сглотнул. – Ты удивительная.

- Да ладно тебе, – смутилась я, отворачиваясь к кассе. – Просто делаю свою работу.

- Нет, – он покачал головой. – Ты делаешь больше. Ты видишь людей, даже таких придурков, как я.

Я замерла прямо с чеком в руках. «Придурков»? Это было сказано без привычной холодной усмешки, скорее с какой-то усталой самоиронией.

- Ты не придурок, Арчи, – тихо сказала я. – Ты просто… сложный. Как и все люди.

Он снова прислонился к прилавку, допивая кофе. Мы молчали минут пять, слушая только тиканье часов и шум редких машин за окном. К десяти часам вечера воскресенья город действительно казался вымершим.

- До скольких ты обычно здесь одна сидишь? Задерживаешься? – нарушил тишину Артур.

- Обычно нет. До десяти, а потом закрываюсь.

Он взглянул на часы, было без двадцати десять.

- Ясно, – он помолчал секунду, затем выпрямился. – Тогда я подожду. Провожу тебя до дома.

Я моргнула от неожиданности.

- Зачем?

- Затем, что темно. И холодно. И воскресенье заканчивается, – сказал он таким тоном, что спорить расхотелось. – К тому же моя машина прямо за углом. Мне несложно.

Я хотела возразить, что всегда ходила одна, изредка в компании брата, а когда холодно ездила на автобусе, что мне не нужна нянька, что я взрослая студентка, а не принцесса в башне. Но вместо этого просто кивнула.

- Ладно.

Оставшиеся двадцать минут пролетели незаметно. Я мыла инструменты, собирала обрезки зелени, пересчитывала выручку, собирала свои вещи с сделанным за день домашним заданием, выключала подсветку витрин. Артур сидел на высоком стуле у окна, придерживал букет на коленях, листал ленту в телефоне, но краем глаза следил за моими передвижениями. Когда я наконец защелкнула последний замок и опустила рольставни, он спрыгнул со стула.

- Готова?

- Да, только кружка… – и я указала ему на термокружку, которую крепко сжимала в руках, с виноватым видом. – Могу я отдать тебе ее позже?

- Конечно, – кивнул он, и я тут же смущенно развернулась к выходу. И почему я опять не допила?

На улице действительно стало прохладнее. Последняя неделя октября, ветер уже пробирал сквозь куртку, и я начала задумываться о шарфе, перчатках и шапке. Подойдя к машине Артур щелкнул брелоком сигнализации и фары белого седана приветственно мигнули.

- Поехали, – он открыл пассажирскую дверь и впустил меня, потом на заднем сиденье пристроил букет, и только после занял водительское сиденье.

Я, стоило мне сесть в машину, тут же окунулась в теплый воздух салона и запах его парфюма. Тут же вспоминая что этот же самый аромат ощущала и тогда в беседке, когда мы остались одни и я почти уснула на его плече. В попытке избавиться от нахлынувших воспоминаний и смущения, пристегнула ремень безопасности и поднесла к губам термокружку, все еще наполовину наполненную кофе из кофейни Лины. И он все еще был горячим.

- Ты ведь домой? – уточнил он, выезжая на дорогу.

- Да, – коротко кивнула я. Молчание повисло между нами, но не тяжелое, а какое-то уютное. Заиграла тихая музыка – скрипка, кажется.

- Спасибо за помощь с цветами, – сказал Артур через пару минут. – Мама будет рада. Отец звонил днем, спрашивал, купил ли я подарок. Теперь могу честно сказать, что да.

- Всегда пожалуйста, – ответила я, глядя в окно на проплывающие мимо дома. – Хотя странно слышать «спасибо» от человека, который сам привез мне ужин.

- Справедливо, – усмехнулся он. – Тогда будем считать, что мы квиты.

Машина остановилась напротив моего подъезда – старой пятиэтажки с облупившейся краской на балконах. Я отстегнула ремень и повернулась к парню. Он так же уже смотрел на меня.

- Спасибо, и… – начала я, но в итоге так и не смогла подобрать дальнейших слов. Что еще я хотела сказать? Попросить больше не заезжать за мной? Не провожать домой? Я не могла сказать что мне это было неприятно, скорее, наоборот, и это пугало. А еще пугала одна только мысль о том, что могла подумать Лина. Что она подумает если вдруг увидит нас вот так вместе? Но я так и не нашлась что сказать, а потому лишь виновато улыбнулась. – Спокойной ночи.

- И тебе…

Он сказал что-то еще, но я уже выходила из машины, и обрушившиеся на меня звуки улицы и ветра перекрыли его слова. Я обернулась, думая, что может это было что-то важное, но Арчи молчал, провожая меня взглядом. Я помахала ему рукой и захлопнула дверь. Он дождался, пока я дойду до подъезда и открою дверь кодовым ключом, и только потом тронулся с места.

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, я поймала себя на том, что в моей голове полная пустота. Воскресенье закончилось, завтра в универ, и завтра все должно вернуться на круги своя.

ГЛАВА 6

На следующий день в универе все и правда стало обычным, привычным и даже немного скучным. Но сегодня мне нравилась эта скука, она была правильной, предсказуемой, спокойной. Только Лина как и всегда не вписывалась в мою меланхолию, врываясь в мои раздумья яркой вспышкой.

- Рит , ты видела? – Лина материализовалась но соседнем стуле, как и всегда бесцеремонно сдвинув в сторону мои только что подготовленные тетради и ручки с карандашами. По пути она умудрилась налететь на Роба, а потому тот с таким же интересом склонился над телефоном подруги, вклинившись между нами. Она ткнула телефоном прямо мне в нос, и от такого я дернулась назад, ударившись затылком об плечо парня.

- Блин, Линка, – прошипела я, вытянув обе руки, одной отодвигая телефон подруги подальше от своего лица, а вторую уперев в лицо Роба, отодвигая от себя его голову. – У меня нет глаз на носу.

Однако я все же пригляделась к открытому на ее экране фото. Это оказался скриншот сторис брата за диджейским пультом. Рик выглядел как древнегреческий бог электронной музыки – влажная от пота челка, сведенные к переносице брови, огромные наушники и диджейский пульт.

- Он выложил это час назад. Написал: «Для тех, кто спит». Я сплю!

Я улыбнулась, помотала головой, в очередной раз удивляясь подруге и тому, как она следит за его постами и сторис. И брату, как он умудряется учиться днем и работать ночью.

- Он всегда так делает. Разогревает толпу через инсту. А еще он вроде как новый трек собирался тестировать, не знаю правда когда.

- Мне бы столько энергии! – прокомментировал позади меня Роб и мы с подругой синхронно обернулись. Я с недоумением, Лина с хищной ухмылкой. В нашей группе вторым генератором хаоса после нее был именно Робин.

- Куда уж больше, – фыркнула я, отворачиваясь. И в этот момент случайно поймала на себе взгляд Артура. Он сидел через парту чуть по диагонали. Его внимание как-будто было предназначено серому небу в окне за моей спиной, но стоило мне замереть, наши взгляды встретились. Его губ коснулась чуть заметная улыбка, а после я отвела глаза, опустив взгляд в стол.

А ведь мне казалось что все стало как прежде. Или… эти взгляды были всегда, и это только я смотрела мимо?

Пока я размышляла о наших с Артуром изменившихся отношениях, еще не понимая к добру это, или же нет, Лина с Робом устроили соревнование, кто из них более энергичный и продержится дольше без сна. Я не могла понять, как вообще их разговор пришел к такому, но, прежде чем разойтись по своим местам эти двое договорились сегодня пойти в «Нейрон». Тестировать на себе новый трек Рика. Я только помотала головой, молясь, чтобы их спор прошел мимо меня.

- Кстати, о сне, – уже на следующей перемене Лина ткнула меня локтем в бок, когда мы переходили к другой аудитории, пробираясь сквозь толпу идущих нам на встречу первокурсников. – Ты сдала макет по верстке? Профессор Марков сегодня в режиме берсерка, я видела как он выгнал за дверь Симакова с четвертого.

- Сдала. Пришлось посидеть вчера на работе, вместо наслаждения минутами тишины и покоя, – вздохнула я, тут же вспоминая приход Арчи. Как раз в тот момент когда я уже закончила и просто размышляла не требуется ли где-нибудь доработать или исправить.

И то, чего я больше всего боялась весь остаток дня, произошло по дороге к раздевалкам. Я уже выдохнула с облегчением, радуясь, что пары окончены и я, наконец, смогу скрыться с чужих глаз с книгой и чаем, как в мои мысли ворвался ураган Лины.

- Ты придумала в чем пойдешь в клуб?

- Погоди, я что? – я не просто опешила, я испуганно шарахнулась от подруги, резко сделав шаг назад, и наступив на ногу какому-то старшекурснику.

Сбивчиво извиняясь и почти кланяясь я схватила подругу под локоть и потащила в сторону более свободного холла.

- Ты чего так шугаешься? – смеялась надо мной Лина.

- Никуда я не пойду! Зачем мне это?

- Ну пошли! Пожалуйста!

- Это твой спор, ты и не спи ночами. А я сплю и вижу как уткнуться носом в подушку.

- Дело не только в споре! – надула она губы, смотря на меня исподлобья. – Ну пошли. Там же Рик. И у тебя нет завтра смены.

- Ты серьезно? – я уставилась на нее так, будто она предложила мне спрыгнуть с крыши. – Лин, ты же знаешь мои отношения с клубами. Клуб – это место, где люди добровольно платят деньги за головную боль и лопнувшие перепонки.

Лина театрально закатила глаза, хватая меня за руку и таща по коридору обратно в сторону раздевалок.

- Ой, драматизируешь! Это не просто какой-то клуб, это «Нейрон». Там за пультом стоит Рик. А когда твой брат диджеит, это уже не головная боль, это чистый экстаз. К тому же, Арчи тоже идет, он нас и подкинет, напросимся по старой дружбе.

Я споткнулась на ровном месте.

- При чем тут Артур?

- При том, что он утром случайно услышал наш спор и сказал, что Робу одному будет скучно, а ему как раз нужно будет проветрить голову после днюхи в кругу семьи. Так что, у нас состав тоже будет почти семейный!

Семейный. Я фыркнула. Прекрасная семейка Адамс. Меланхолик-дизайнер, программист-бог дабстепа, снеговик-первая любовь, Робин-Бобин-Анекдот и во главе ураган пекарь.

- Я пас, – твердо сказала я, пытаясь высвободить руку. – У меня в среду после универа смена, мне нужно нормально поспать хотя бы две ночи, чтобы быть похожей на человека, улыбаться покупателям, которые хотят пионы когда уже почти минус.

- Марго! – Лина остановилась посреди коридора, преграждая мне путь. Студенты начали нас огибать, недовольно косясь. Она смотрела на меня своим фирменным взглядом «я-сейчас-умру-от-твоего-эгоизма». – Ты работаешь все выходные с утра до ночи. Работаешь по средам на неделе. Плюс универ. Когда ты последний раз делала что-то для себя? Не для Виктора Андреевича, не для профессора Маркова, не для капризной тети Зины, которой нужны розы «как у соседки», а для Риты? Просто потанцевать под музыку брата, выпить дурацкий коктейль и посмотреть, как Роб попытается изобразить нижний брейк?

Она попала в точку. Моя жизнь превратилась в бесконечный цикл «универ-кровать-работа-магазин-кровать».

- Я… – начала было я, но осеклась. За спиной подруги я увидела Арчи, выходящего из раздевалки. Он разговаривал с каким-то парнем со старшего курса, но его взгляд нашел нас через весь шумный вестибюль. На секунду его непроницаемое лицо дрогнуло, уголки губ едва заметно поползли вверх. Как тогда, перед одной из пар, когда и состоялся этот спор между Алиной и Робином. Он коротко кивнул собеседнику, прощаясь с ним и направился прямо к нам.

Сердце пропустило удар и ухнуло куда-то в район ботинок.

- Ладно… – нехотя протянула я, отводя взгляд. – Я пойду.

Лина взвизгнула так громко, что пара первокурсников взвизгнули в ответ.

- Да! Ритусик, ты лучшая! Обещаю, мы будем пить только воду… ну, или энергетики! И домой до полуночи! Наверное.

Артур подошел, засунув руки в карманы куртки.

- Алина, Маргарита, – его голос был низким и спокойным, контрастируя с визгом Лины. – Слышал, вы сегодня идете слушать симфонии Рика?

- Скорее пытку водой, – буркнула я, чувствуя, как начинают гореть уши. Почему рядом с ним я начала вдруг чувствовать себя неловким подростком?

- Согласен, симфониями это назвать сложно, – усмехнулся он, глядя прямо на меня. От этого взгляда внутри все перевернулось. – Но басы там пробирают до костей. Я зайду за вами в девять?

Я открыла рот, потом закрыла. Лина ущипнула меня за край ладони. Больно.

- Заходи, – пропела она вместо меня, сияя. – Мы будем готовы. Правда, любимка?

Я лишь молча кивнула, боясь, что если открою рот, то оттуда вылетит либо бабочка, либо истерическая ругань.

До девяти вечера оставалось пять часов. Пять часов паники перед открытым шкафом, который, казалось, состоял исключительно из черных водолазок, серых джемперов, худи и одного приличного платья, в котором я была на выпускном. Кажется, моя предсказуемая скука закончилась ровно в тот момент, когда телефон Лины оказался в сантиметре от моего носа.

К восьми тридцати моя комната напоминала поле битвы тряпичной армии. На кровати лежали четыре отвергнутых варианта, то самое выпускное платье, черная водолазка в сочетании с джинсами, темно-зеленый свитер, который мне шел, но делал похожей на дриаду, сбежавшую из леса прямиком на танцпол и короткий черный топ, который лежал отдельно, но мог подойти к любому низу. Но и его я откинула в сторону, так как не хотелось повторяться, ведь совсем недавно я ходила в похожем на вечеринку к Максу.

И вот я стояла перед зеркалом в пятом варианте – простые черные брюки и базовая белая рубашка мужского кроя, рукава которой я закатала до локтя. Минимализм. Безопасность. Скука. Я уже собиралась психануть и надеть старую толстовку с логотипом какой-то рок-группы, когда замок входной двери щелкнул так громко, что я подпрыгнула.

В коридоре моей съемной однушки раздался грохот брошенных на пол ботинок, а затем в комнату без стука влетел оранжевый тайфун по имени Лина. Она была одета в кожаные брюки и яркий оранжевый топ, ее волосы стояли дыбом от лака, а в руке она держала телефон, в ожидании сообщения о приезде Арчи.

- Ну как, готова?

- Как-то так, – развела я руками в стороны и она нахмурилась.

- Марго, если ты сейчас выйдешь в этом мешке для картошки, твой брат умрет от эстетического инфаркта!

- Мне комфортно, – огрызнулась я, пытаясь спасти воротник рубашки, за который Лина уже успела ухватиться, чтобы рассмотреть поближе. – К тому же он привык.

Она театрально застонала, закатив глаза к потолку, подошла ко мне вплотную и бесцеремонно расстегнула еще две верхние пуговицы на рубашке.

- Вот. Теперь декольте видно даже из космоса. И дыши глубже, это просто клуб, просто танцы.

- Просто танцы в понедельник вечером?

- Ну и что? Не только же по пятницам гулять! Рушим систему, подруга!

Пока она возилась с моим лицом, в тишине квартиры, я услышала сигнал нового сообщения на телефоне. Воспользовавшись минуткой, когда Лина отвела в сторону блеск и повернулась в к столу, в поисках карандаша для губ, я нырнула ей под руку и прыгнула на кровать, прямо поверх разбросанных вещей. Телефон был погребен где-то под ними.

- О! Это Арчи, – я и правда удивилась, до этого уверенная что он напишет Лин, а не мне.

- Что пишет? – подруга, кажется, не особо придала этому значения и даже не повернула головы, копаясь в косметичке.

- Пишет, выехал, через десять минут будет.

- Отлично! Этого времени нам хватит, иди сюда!

- Только без туши! – взмолилась я. – Она потечет и в полночь я превращусь в панду.

Лина засмеялась, но тушь послушно убрала.

- Знаешь, – задержав взгляд на косметичке, она вдруг повернулась ко мне с легкой и немного грустной улыбкой, и наклонившись, закрепила на моих волосах черную, почти невидимую на фоне моих темных волос заколку. – Я тебе кое что рассказать сегодня еще не успела.

- М-м? – ее такая резкая смена настроения немного насторожила и я замерла.

- Арчи вчера заходил. Представляешь? Ко мне в пекарню.

- А… – вчера? Вчера было воскресенье. Он принес мне кофе из ее кафе, и вчера вечером Лина как раз помогала маме, ведь она и мне сделала кофе в его термокружку. Значит, он столкнулся с Лин, а потом пошел ко мне. – И как все прошло?

Я знала что она до сих пор чувствовала себя неловко оставаясь с ним наедине, но при этом, судя по ее отношению к Рику надеялась что чувства к Артуру у нее прошли в тот момент, когда она впервые заявила что влюблена в моего брата.

- Странно немного, – хмыкнула она.

- Да? Почему?

- Он взял два стаканчика кофе, вместо одного. Как думаешь, для кого был второй?

- А… – я повернулась к зеркалу справа и через него смотрела на подругу. Она сидела прикусив губу и смотрела в сторону бардака на моей кровати. И я так и не смогла признаться, что второй кофе был для меня. Потому что не знала как она отнесется к такой правде.

- Но, и правда, откуда же тебе знать, – нервно рассмеялась Лина, бодро вскакивая со стула. – Пойдем уже! А то Арчи скоро прикатит, а Рик начнет саундчек без главной группы поддержки.

Я поднялась вслед за подругой, теперь уже еще больше сомневаясь в правильности своих действий. Стоило ли мне идти в один клуб с лучшей подругой и ее первой любовью, который угощает меня кофе и бабушкиными горячими пирожками?

ГЛАВА 7

«Нейрон» встретил нас стеной жара и плотного баса. Очередь вилась змеей вдоль стены из красного кирпича, но секьюрити пропустили нас четверых мгновенно, едва завидев меня. Пусть по ночам я здесь была не частым гостем, но вот днем после универа временами заглядывала, и Рик успел познакомить меня со всем персоналом.

Внутри ударило звуковой волной, стены вибрировали, свет мигал кислотными вспышками, толпа двигалась как единый организм. Лина тут же испарилась в сторону бара, пообещав принести «что-нибудь прозрачное и безопасное как вода». Артур поймал меня раньше, чем я успела испугаться или спрятаться за колонну. Здесь, в темноте клуба, в его звуках и ярких вспышках он не казался холодным. Он выглядел… опасным. Собранным. Черная футболка выгодно подчеркивала широкие плечи. Он был достаточно худой, не перекаченный, но при этом прекрасно прослеживались мышцы. На мгновение я задержалась взглядом на его фигуре, но сообразив о своих действиях, резко отвернулась, чувствуя как начинают гореть ушли. *«Маргарита, ты сошла с ума!»* – твердила я себе, прикусив язык. Но даже так не смогла удержаться, чтобы не повернуться вновь. Артур смотрел на меня. Тени на его лице скрывали обычную серьезность, оставляя только внимательный, изучающий взгляд, которым он следил за мной.

Он сделал шаг вперед, вклиниваясь между мной и толпой, словно закрывая собой от давки, а затем просто протянул руку. Я смотрела на его ладонь секунду, может, две. Потом вложила свою. Его пальцы были горячими и сухими, и они сомкнулись вокруг моих так уверенно, что все мои страхи показаться нелепой испарились. Он мягко потянул меня за собой, выводя ближе к краю танцпола. Рик как раз появился в будке. Луч прожектора выхватил его силуэт, и зал взревел. Мой брат поднял руки, натягивая наушники и капюшон черной толстовки.

Звук изменился. Из агрессивного рева он превратился в глубокую, пульсирующую воронку. Мои мышцы начали медленно расслабляться и я поймала себя на том, что качаю головой в такт. И в этот момент Артур положил вторую руку мне на талию. Я подняла на него взгляд. В мигающем свете его глаза казались почти черными.

Музыка нарастала, готовясь обрушиться лавиной. Он наклонился ко мне очень близко, так, что его дыхание коснулось моей щеки.

- Расслабься, – услышала я сквозь грохот.

И в ту секунду, когда бит снова упал, вбиваясь в пол гигантским молотом, он притянул меня вплотную, и мы начали танцевать. Музыка перестала быть просто звуком, и уже привыкшая с детства к любимой музыке брата, я быстро настроилась на нужную волну. Ладонь Арчи на моей талии была тяжелой и горячей даже сквозь тонкую ткань рубашки. Я закрыла глаза, пытаясь раствориться в басе и при этом отвлечься от всего остального.

- Ты все еще напряжена, – его голос прозвучал прямо у моего уха, перекрывая громкость музыки. Я вздрогнула и распахнула глаза. В мигающем фиолетовом свете его лицо казалось высеченным из камня, а еще, слишком близко.

- Здесь очень много людей, – соврала я. На самом деле мне было плевать на людей. Сейчас мне не хватало воздуха только от того, как близко он стоял.

- Забудь про них.

Он резко развернул меня, заставляя прогнуться в спине, а затем рывком притянул обратно к себе. Движение было настолько быстрым и властным, что у меня перехватило дыхание. Мои руки сами легли ему на плечи, цепляясь за черную футболку, чтобы не потерять равновесие. Толпа вокруг нас превратилась в размытое пятно огней и лиц. Остались только он, я и этот рваный, ломаный ритм, который Рик выжимал из синтезаторов.

Ричард… Мой брат был там, на возвышении, скрытый клубами дыма и светом софитов. С этого ракурса, снизу вверх он казался богом грома. В первый раз, когда я привела Алину в

этот клуб, она просто стояла и смотрела на него. С того дня он стал ее кумиром, а еще получил от нее прозвище Ричард Великий – бог дабстепа. Черная толстовка с капюшоном скрывала половину лица, оставляя только хищный блеск глаз и резкие движения рук над пультом. Когда он вбивал очередной семпл в трек, зал взрывался криками.

- Не смотри туда, – услышала я голос Артура, а затем он повернул мою голову обратно к себе. – Сегодня твой брат работает, а ты танцуешь.

Я улыбнулась и кивнула чувствуя, как начинает кружиться голова, то ли от недостатка воздуха, то ли от парня. Его рука еще крепче надавила на мою талию, вынуждая меня встать ближе, прижаться так плотно, чтобы чувствовать каждый его вдох. Это уже не было просто танцем. Это было вторжение. И самое ужасное – мое тело отвечало на это паническим восторгом.

- Подожди, – выдохнула я, совладав с голосом, и отведя взгляд в сторону уперлась ладонями в его грудь. – Мне нужна передышка и стакан воды.

- Хорошо, пойдем.

Он не стал спорить, ослабил руку, но не убрал ее сразу, и в итоге, лишь переместил, обхватив мое запястье. Он вел меня сквозь толпу к барной стойке, а я крепко держала его руку, чтобы не потерять из виду.

Первым по дороге к бару мы встретили Роба. Он танцевал с какой то девушкой и мы не стали привлекать его внимание. А добравшись до бара, чуть в стороне я увидела Лин. Она держала в руках два бокала и смотрела вверх, туда, откуда залом правил Рик.

Отпустив руку Арчи я побежала к подруге, он же, как заметила позже, остался стоять на месте, повернувшись к бармену и сделав заказ.

- Линка! – налетев на подругу со спины, я чуть было не утонула в коктейле, который, на мою удачу был прозрачным как вода. Как и обещала подруга.

- Марго, черт тебя дери! Утопишь же!

- Это же мне? – и под задорные ругательства подруги в мою сторону я весело кивнула на второй стакан в ее руке.

- Держи, – фыркнула она. – Как заказывали, прозрачное и безопасное. Хотя глядя на твое лицо, тебе сейчас нужно что-то покрепче святой воды.

Я схватила спасительный стакан обеими руками, жадно глотая воду с мятой, лаймом и льдом, пока холодом не свело зубы. Это отрезвляло. Краем глаза я заметила что Артур остановился в паре метров от нас. Он даже не смотрел в нашу сторону, методично объясняя бармену состав какого-то сложного напитка. Спокойный. Чужой. И я, сама того не заметив, прикусила губу.

«Что все таки происходит? И как мне этого избежать?»

***

Ночь сорвалась с цепи.

После короткого перерыва Рик обрушил на зал новый сет – более темный, вязкий, почти гипнотический. Лина, допив свой первый «безопасный» стакан, потребовала второй, уже далеко не прозрачный, ядовито-зеленый, пахнущий тропиками и растворилась в центре танцпола. Роб нашел ее там через десять минут, и я видела, как оранжевый всполох ее топа скрылся за спиной высокого парня. Им точно было весело.

- Не скучаешь? – услышав голос Артура за своей спиной я обернулась. Он не смотрел на меня, следил за людьми в зале, и я так же отвернулась.

- Совсем нет, – помотала я головой, признаваясь честно. – На самом деле я люблю вот так просто сидеть и наблюдать за людьми.

- Ты и в универе часто так делаешь, – кивнул он, будто что-то припоминая.

- Да, точно, – посмеялась я, чувствуя, что сейчас, когда между нами было расстояние я чувствовала себя куда комфортнее рядом с ним. Чем как недавно на танцполе. Это было обжигающе приятным, но все же лишним.

- И часто ты приходишь сюда наблюдать за поведением и жизнью Homo sapiens?

Я прыснулся от смеха, отведя в сторону стакан с водой и второй рукой прикрыв рот, боясь что жидкость, которую я только что глотнула, сейчас вырвется наружу. Но через силу сделав глоток, я громко засмеялась.

- Я не… Нет… Ну правда, Арчи!

Он так же смеялся, но я была уверена что не над своими словами, а над моей реакцией.

- Есть выводы, к которым ты уже пришла после стольких наблюдений? – продолжал он надо мной смеяться.

- Да! – ответила я с вызовом и широкой улыбкой. – Человек – очень сложный и не всегда разумный.

- Какое точное замечание! – усмехнулся он.

- На самом деле я довольно часто прихожу сюда, – когда я все же смогла успокоиться, то решила ответить и на его предыдущий вопрос. – А ты? Почему-то мне кажется что ты тут тоже не впервые.

- Верно. Начал приходить как с твоим братом познакомился. И теперь частенько захаживаю, когда хочется переключить мозги. Или наоборот, хоть на время отключить.

- Отключить шумные мысли, перекрыв их шумом дабстепа, – со знанием дела покивала я, и сама приходя сюда за тем же.

- Да, в этом Ричард мастер.

- Кстати, как прошел день рождения? Как букет? Ничего, что ты уехал?

- Все по домашнему уютно, – рассказывая, Артур отвернулся от зала и повернулся теперь уже к бару, подозвав бармена. Когда тот подошел он попросил обновить ему и мне напитки, и только потом продолжил. – Букет произвел фурор, и это правда, давно я не видел такой улыбки на лице мамы. Мы сегодня только поужинали в кругу семьи, а вот празднование с гостями у нас будет в выходные. И в этот день мне уже так легко вырваться не получится.

- Я рада что ей понравилось, – сама не заметив, слушая парня я опустила локоть на столешницу, подперев рукой голову и неотрывно смотрела на его профиль. Оказывается у него был высокий лоб, а еще прямой нос, широкая челюсть и острые скулы. Сейчас его волосы были зачесаны назад, небрежно, притягательно.

- О чем задумалась? – когда я услышала вопрос, он прозвучал неожиданно глубоко и близко. Я резко отпрянула. Оказывается я засмотрелась и задумалась настолько, что не заметила как он повернулся и наклонил свое лицо ко мне.

- Не делай так больше, – вместо ответа прохрипела я, отворачиваясь и делая последний глоток из стакана, который все это время сжимала в руке.

Он тихо усмехнулся, и в этом звуке не было ни капли насмешки, только что-то теплое, бархатное.

- Прости. Не хотел тебя напугать.

Артур забрал из моих ослабевших пальцев пустой стакан и поставил его на стойку подальше. Бармен, боковым взглядом заметив движения, тут же поставил перед нами два высоких бокала с новой порцией воды со льдом и зелеными листиками мяты для меня и темный напиток, состав которого я так и не разгадала, для Артура.

- Мне нужно… подышать, – пробормотала я, соскальзывая с высокого стула.

Он не стал останавливать. Просто молча кивнул, посторонившись, чтобы дать мне пройти.

Туалетная комната встретила благословенной прохладой и почти тишиной. Я плеснула ледяной водой в лицо, глядя на свое бледное отражение в зеркале и радуясь что запретила Лине красить мои глаза тушью. Глаза лихорадочно блестели, губы были искусаны.

«Соберись», – приказала я себе. – *«Это всего лишь Артур. Тот самый Арчи, с которым мы почти не общалась, в одном помещении с которым можно было часами сидеть в библио-*

теке универа, и чувствовать себя абсолютно спокойно. Почему же сейчас все идет наперекосяк?»

Когда я вышла, он ждал меня у двери, прислонившись спиной к стене.

- Лучше? – спросил он.

- Да, спасибо.

Мы пошли обратно к бару, но он остановил меня посреди танцпола, положив руку на талию, чтобы привлечь мое внимание.

- Дашь мне второй шанс? – спросил он, наклонившись к самому моему уху, отчего его дыхание защекотало, а горячий воздух обжег кожу заставляя тело покрыться мурашками, а щеки краснеть. – Потанцуешь со мной?

И не дожидаясь отказа или согласия он увлек меня в танец. Вот только в отличии от первого, когда он грубо вел, будто в попытке контролировать меня, сейчас он словно показывал, что он просто здесь, рядом, на расстоянии вытянутой руки, но не ближе, чем я готова его подпустить. И сейчас, даже не смотря на то, что его ладонь на моей талии была горячей, она не обжигала, как объятия незнакомца на танцполе, а грела ровно и уверенно. И вместо паники это прикосновение вызвало волну спокойствия. И потому, не задумываясь, теперь уже во второй раз за вечер я позволила ему вести.

Прошло минут пятнадцать прежде, чем из толпы вынырнула сияющая Лина и тут же бесцеремонно втиснулась между нами. Следом за ней появился невозмутимый Роб. Теперь мы танцевали всей нашей маленькой компанией, сбившись в кучу. Почувствовав их появление, я инстинктивно отстранилась от Артура еще на десяток сантиметров, а потом и вовсе нырнула в крепкие объятия подруги, отчаянно надеясь, что со стороны мы выглядим именно так, как четверо уставших однокурсников, которые просто решили развеяться. И ничего более.

А еще через полчаса, когда дабстеп сменился чем-то более мелодичным, мы все дружно направились к бару. Тяжело дыша, с улыбками до ушей и пересохшим горлом. Моя вода стала для нас с Лин спасением, а вот парням пришлось подождать прежде, чем бармен выдал им по напитку. И как я в этот момент узнала, Арчи, оказывается, заказывал себе коктейль на основе двойного эспрессо.

После небольшого отдыха, когда мы уже хотели вновь отправиться к центру танцпола, уже привычный для меня дабстеп стал не таким тяжелым, менее резким и привычный мне бит начал стихать, уступая место чему-то более мягкому. Я подняла взгляд туда, где стоял диджейский пульт, за которым обычно правил из тени мой брат. Рядом с ним стоял еще один парень, который уже перехватил наушники и теперь принимал управление толпой на себя. И я невольно улыбнулась, понимая, что брат сейчас спустится. Когда мы с ним списывались по пути к клубу он пообещал что ненадолго присоединится к нашему гулянию.

- Он идет, Ритка! Идет! – завизжала Алина, и я не сдержавшись прыснула, прикрыв рот рукой. И почему-то бросила быстрый взгляд на Арчи. Но тот совсем не обратил внимания на реакцию подруги, будто ему и правда было все равно что теперь все ее внимание занимал не он, а другой парень. Тот, кто, скинув не только капюшон но и толстовку, через всю толпу шагал к нам.

- Туся! – первым делом Рик подскочил ко мне. – Моя цветочная фея! – пророкотал он. От него пахло мужским парфюмом и усталостью после четырех часов непрерывного сведения треков. – Совсем забыла старшего брата ради своих колючек?

- Рик, поставь меня, раздавишь! – смеясь, отбивалась я, обхватывая его шею руками. Только рядом с этим шумным и невероятно высоким человеком я могла позволить себе быть маленькой и уставшей.

Он аккуратно опустил меня на барный стул и я притянула обратно свой стакан с водой и подтаявшим льдом.

И пока он смеялся над Линкиными залаченными завитушками и обменивался громкими хлопками по рукам с Робом и Артуром, я выпила еще полстакана воды, восстанавливая не только равновесие, но и дыхание. Но внезапно Ричард вновь повернулся ко мне.

- Мой сменщик пришел, а это значит что я временно свободен. Какие планы?

- Домой, спать, – очень быстро выдохнула я, мечтательно прикрыв глаза. Завтра вставать в семь утра на пары, а потом я планировала наведаться в библиотеку, потому как на четверг у нас было задание, которое требовало дополнительных книг, а вечер среды у меня как всегда был занят цветочным, где меня ждали три свадьбы и один корпоративный заказ.

- Планы меняются! – и брат закинул руку на мое плечо. – Сегодня играет Тоха, он ставит шикарное техно. Идем, Туся, разомнешь ноги. Ты в выхи слишком долго стоишь в одной позе со своими розами, скоро и сама корни пустишь.

И не дожидаясь споров он тут же повернул меня в сторону танцпола. Полупустой стакан из моих рук успел перехватить Арчи. Музыка встретила нас новой волной, тяжелой, упругой. Рик мгновенно поймал ритм и при том он не пытался вести меня, а просто танцевал рядом, позволяя мне раствориться в своем собственном ритме.

Спустя еще час такого драйва с братом и присоединившейся к нам Лин я поняла что мой ресурс исчерпан.

- Все, я пас, – прокричала я на ухо брату, споткнувшись об свою же ногу и чуть было не упав на него. Он лишь кивнул, крепко вцепившись в мои локти.

- Стоишь?

- Падаю, – простонала я, запрокидывая голову назад.

И мы начали пробиваться к выходу сквозь редеющую, но все еще плотную толпу. Роб, оказавшимся самым выносливым из всей компании шел замыкающим.

По дороге к выходу Рик забежал за своей толстовкой и теперь стоял в дверях, спрятав влажные волосы под капюшоном.

- Езжайте аккуратно, Туся, – пророкотал он куда-то в мою макушку. – Если этот парень попробует включить свой депрессивный плейлист для дождливого понедельника, разрешаю бить его по рукам.

Артур, стоявший чуть в стороне, только едва заметно дернул уголком губ.

- У меня там Бах, Рик. Для концентрации, – ровно ответил он.

- Вот видите! – трагически воскликнул Рик, отпуская меня. – Сплошной реквием! Ладно, идите. Мне под утро еще два часа вытягивать эту вечеринку из комы.

Он чмокнул меня в лоб, пожал руку Робу и коротко приобнял Лину. Подруга тут же прильнула к нему, явно надеясь на что-то большее, но Рик просто похлопал ее по спине и мягко подтолкнул в сторону парковки.

- Арчи, аккуратнее на поворотах, – хлопнув друга по плечу, Рик скрылся за дверями наполненного жаром клуба.

На парковке, спрятанной за клубом, мы быстро загрузились в седан Арчи. Он включил печку, нагревая остывший салон, а затем плавно тронулся с места, выводя машину на пустые проспекты.

- Ну и каков вердикт в вашем споре? – зевая, пихнула я подругу в бок. Она как раз устроилась на моем плече и прикрыла глаза.

- М-м, – простонала она и я хмыкнула.

- Роб, ты там живой, или тоже в отключке?

- Серединка на половинку, – ответил он, поддерживая мой зевок. И я тут же рассмеялась, заметив как Артур поднес ладонь ко рту, прикрывая рот. Зевота оказалась заразной и пошла по кругу.

- Кажется мне, что в нашем споре выиграл Снеговик, – чуть тихо прошептала Лина, будто из последних сил.

- А ведь точно, – кивнула я, опустив голову на ее макушку. В отличии от него мы могли прикрыть глаза и вздремнуть, а вот ему нужно быть максимально бодрым, внимательным, сосредоточенным. И все это после такого дня и ночи. – Потрясающе…

Никто больше не разговаривал. После оглушающего гула клуба эта тишина оказалась невероятно уютной. Лина практически сразу задремала, я же смотрела в окно на размывающиеся огни фонарей. Артур вел машину уверенно, без резких движений, не разгоняясь даже на пустых дорогах и идеально вписываясь в повороты.

Первой точкой назначения стал наш двор.

- Приехали, спящие красавицы, – тихо сказал Артур, паркуясь у моего подъезда.

Лина что-то промычала, не открывая глаз. Первыми из машины вышли парни. Робин открыл дверь со стороны Лины и помог ей выйти. Когда мое плечо освободилось от ее головы, я то тоже повернулась к двери, на ручку которой даже не успела опустить руку, как ее мне открыл Арчи. Я осторожно выбралась из машины, тут же делая шаг в сторону.

Повернувшись к подруге, увидела как Роб провожает ее до подъезда.

- Спасибо, Арчи, – я повернулась к другу и сонно улыбнулась. Он кивнул в ответ, делая шаг в сторону, освобождая для меня дорогу к моему подъезду.

- Хорошей ночи, Маргаритка, – ответил он, глядя прямо на меня, когда я уже прошла мимо.

Я замерла у самого подъезда, сделав вид, что запуталась в ключах. Сердце больно ударило по ребрам и застучало вдвое быстрее. А затем я спряталась за железной дверью, чувствуя себя сбежавшей трусихой.

Квартира встретила меня идеальной, звенящей тишиной. Никакого дабстепа, техно и даже Баха. Только мерное гудение холодильника. Я скинула кеды, куртку и прошла в комнату. Не включая верхний свет зажгла настольную лампу переключив ее на теплый свет, который тут же осветил незаконченный эскиз на планшете и стопку книг по истории искусств.

Накрыв их рукой постаралась вспомнить, собрала ли я на завтра сумку, и припомнив, что вроде как, да, рухнула на кровать прямо поверх все еще раскиданной на ней одежды. Подтянув колени к груди, закрыла глаза. Мышцы приятно ныли, а вот мысли не давали покоя. Вечер оказался… странным. Неправильным по всем моим представлениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.